—исправляющимъ должность псаломщика при церкви села Дурасовки, Наровчатскаго уѣзда, 26 іюля; бывшій воспитанникъ I-го класса Пензенской духовной семинаріи Александръ Богомудровъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Малой Ижморы, Керенскаго уѣзда, 26 іюля; сынъ священника уволенный изъ III класса Пензенскаго Тихоновскаго дух. училища Василій Ѳемистокловъ—испр. должность псаломщика при церкви с. Салтыкова, Керенскаго уѣзда, 27 іюля; сынъ псаломщика Григорій Фабриціевъ—на псаломщическое мѣсто при церкви села Никольской Саловки, Инсарскаго уѣсда, 27 іюля; окончившій курсъ Поимской второклассной церковно-учительской школы, Чембарскаго уѣзда, Ѳаддей Гущинъ—и. об. псаломщика при церкви с. Липовки, Чембарскаго уѣзда, 28 іюля; запасный унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ с. Оброчнаго, Краснослободскаго уѣзда, Алексѣй Денисовъ—и. об. псаломщика при церкви с. Аракчеева, Краснослободскаго уѣзда, 28 іюля; дворянинъ Василій Алексѣевъ—и. об. псаломщика при церкви с. Блохина, Пензенскаго уѣзда, 28 іюля; бывшій псаломщикъ церкви с. Усть-Вазерокъ, Мокшанскаго уѣзда, Евѳимій Пролейскій—на псаломщическое мѣсто при той же церкви—31 іюля; діаконъ церкви с. Никольскаго, Керенскаго уѣзда, Михаилъ Гречанинъ—на священническое мѣсто при той же церкви—5 августа; бывшій воспитанникъ I-го класса Пензенской духовной семинаріи Анатолій Студенскій—и. д. псаломщика при церкви с. Голодяевки, Чембарскаго уѣзда, 9 августа.

Перемѣщены: Псаломщикъ церкви села Дурасовки, Наровчатскаго уѣзда, Михаилъ Введенскій—къ церкви с. Щепотьева, Чембарскаго уѣзда, 26 іюля; діаконъ церкви с. Катмиса, Городищ. у., Михаилъ Скворцовъ—на псаломщическую вакансію при Пензенской Митрофановской кладбищенской

церкви — 27 іюля; псаломщикъ церкви с. Блохина, Пензенскаго уѣзда, Алексѣй Тиховъ—къ церкви села Шадымскаго Майдана, Наровчат. у.—28 іюля; псаломщики церквей с. Бѣльщины, Чемб. у., Константинъ Павпертовъ и с. Липовки, того же уѣзда, Ѳаддей Гущинъ—одинъ на мѣсто другого—29 іюля; священникъ церкви с. Леплейки, Мокшан. у., Іаковъ Бѣляковъ—къ церкви села Трехсвятскаго, Инсар. у., 31 іюля; діаконъ церкви с. Стараго Пшенева, Инсарскаго уѣзда, Іоаннъ Виноградскій—къ церкви с. Катмиса, Городищ. уѣзда, 2 августа; псаломщики церквей с. Юлова, Городищ. у., Андрей Постниковъ и с. Вышелей, того же уѣзда, Иванъ Турчаниновъ—одинъ на мѣсто другого, 7 августа.

Рукоположены: псаломщикъ церкви с. Шадымскаго Майдана, Наровчат. у., Василій Началовъ—во діакона къ церкви л. Калиновки, Н.-Ломовскаго уѣзда, 22 іюля; псаломщикъ церкви с. Трубетчины, Мокшан. у., Михаилъ Нечаевъ—во діакона къ Керенской Богоявленской церкви —23 іюля; діаконъ церкви с. Напольнаго Вьяса, Саранскаго уѣзда, Александръ Николаевскій—во священника съ оставленіемъ на вакансіи діакона—30 іюля; бывшій псаломщикъ церкви с. Шаверокъ, Краснослоб. у., Владиміръ Коммодовъ—во священника къ церкви с. Рыбкина, того же уѣзда, 1 августа;

Посвященъ въ стихарь: псаломщикъ церкви с. Куликова, Красносл. у. Димитрій Элементовъ—6 августа.

Утвержденъ и. д. псаломщика Инсарской соборной церкви Михаилъ Соколовъ въ занимаемой должности— 3 августа.

Уволены: священникъ церкви с. Загоскина, Пензенскаго уѣзда, Николай Астровъ—заштатъ, 31 іюля; священникъ церкви с. Каменки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Димитрій

Благоразумовъ—отъ занимаемаго мѣста—2 августа; діаконъ церкви с. Трофимовщины, Саранскаго у,, Александръ Цыпровскій, согласно прошенію, заштатъ—12 августа.

За смертію изъ списковъ исключенъ священникъ Н.-Ломовскаго Успенскаго монастыря Петръ Виргиліевъ —28 іюля:

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Чембарск. у.*: въ сс. Кукаркахъ съ 15 іюня 1906 г., Шереметевѣ при единовѣрческой церкви —съ 13 іюля 1906 г.; *Н.-Ломовск. у.*: при Покровской церкви зашт. гор. В.-Ломова—съ 8 іюля 1905 г., Каменкѣ —съ 2 авг. 1906 г.; *Мокшан. у.*; въ с. Леплейкѣ—съ 31 іюл. 1906 г.; *Пензенск. у.*: въ с. Загоскинѣ—съ 31 іюл. 1906 г.

Діаконскія: *Городищ. у.*: въ с. Архангельскомъ Куракинѣ—съ 2 мар. 1904 г., Серманѣ—съ 14 марта 1906 г., *Н.-Ломовск. у.*: въ сс. Сух. Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 г., Подхватиловкѣ—съ 17 мая 1903 г.; *Наровч. у.*: въ с. Плесковкѣ—съ 2 дек. 1900 г.; *Керен. у.*: въ сс. Сер.-Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г., Никольскомъ съ 5 авг. 1906 г. *Пензенск. у.*: въ с. Дертевѣ—съ 2 янв. 1904 г., *Инсарск. у.*: въ сс. Сипягинѣ—съ 16 дек. 1905 года, Старомъ Пшеневѣ—съ 2 авг. 1906 г.; *Саранск. у.*: въ с. Чуфаровѣ—съ 25 янв. 1906 г., Трофимовщинѣ—съ 14 авг. 1906 г.; *Краснослободск. у.*: при Краснослободскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ—съ 9 іюня 1906 г., Рыбкинѣ—съ 13 іюля 1906 г.

Псаломщическія: *Городищ. у.*: въ с. Озеркахъ—съ 28 мая, 1906 г.,; *Красносл. у.*: при Краснослободск. соборѣ —съ 7 мая 1906 г.; *Чемб. у.*: въ сс. Кукаркахъ—съ 15 іюня 1906 г.

Редакторъ Н. Беренскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

1 Сентября 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Будущее духовно-учебныхъ заведеній.

Духовенство православной церкви въ отношеніи образованія своихъ дѣтей до сего времени находилось и находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Оно имѣетъ свои сословныя училища, находящіяся подъ исключительнымъ контролемъ лицъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Средства на содержаніе этихъ сословныхъ училищъ чтастію даются государственнымъ казначействомъ, частію же и главнымъ образомъ собираются съ церквей путемъ отчисленія отъ свѣчныхъ, кошельковыхъ и иныхъ доходовъ. А такъ какъ эти послѣдніе доходы не суть *личные* доходы духовенства, но составляютъ собственность народа, то и выходитъ, что духовенство православной церкви, помимо всякихъ другихъ доходовъ и воспособленій, ежегодно получаетъ изъ средствъ вѣрующихъ очень крупныя суммы (въ 1906—7 учеб. году—7.293.976 рублей

Цер. Вѣд. № 19, ч. оф. стр. 292) на воспитаніе своихъ дѣтей. Это даетъ духовенству возможность ничего не платить за право обученія своихъ дѣтей въ заведеніи, что обязательно для всѣхъ другихъ сословій, а затѣмъ, и самое главное, даетъ возможность не только обучать, но и содержать своихъ сиротъ и бѣдняковъ всецѣло на церковныя средства, чего опять таки нѣтъ у другихъ сословій, а встрѣчается лишь въ немногихъ привеллигированныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ общежитія, учрежденныя при многихъ учебныхъ заведеніяхъ на церковныя средства, даютъ возможность духовенству за очень дешевую, по условіямъ настоящаго времени, плату содержать своихъ дѣтей во все время ученія. Наконецъ, чтобъ избавить этихъ послѣднихъ отъ всякой конкурренціи съ дѣтьми иныхъ сословій какъ по поступленію въ духовно-учебныя заведенія, такъ и по содержанію здѣсь, доступъ иносословныхъ въ духовно-учебныя заведнія крайне стѣсненъ (*былъ*—до послѣдняго времени), казенное содержаніе предоставлялось преимущественно дѣтямъ духовенства, плата за содержаніе въ общежитіяхъ взималась съ дѣтей иносословныхъ въ значительно-увеличенныхъ размѣрахъ (въ $1^1/_2$ раза и болѣе) и т. д.

Можетъ ли и далѣе сохраниться такое привеллигированное положеніе духовенства? Нѣтъ, не можетъ—ни въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ сейчасъ, ни въ случаѣ преобразованія духовныхъ семинарій въ два отдѣльныхъ заведенія—пастырскую школу и духовную гимназію, ни въ томъ, наконецъ, случаѣ, если будутъ учреждены 3—4 класныя пастырскія школы, первые классы семинарій совсѣмъ уничтожены, а духовныя училища расширены на два класса по типу прогимназій.

Основной чертой современнаго общественнаго движе-

нія является стремленіе уравнять всѣхъ въ правахъ государственныхъ и соціальныхъ или—что то же—уничтожить всякія сословныя привиллегіи. А если такъ, то очевидно и привиллегіямъ духовенства въ дѣлѣ образованія своихъ дѣтей будетъ положенъ конецъ. И это случится тѣмъ легче, чѣмъ въ болѣе непріязненныя отношенія станетъ духовенство по отношенію къ обществу. А слѣдуетъ признаться, что духовенство, съ своей стороны, до сего времени дѣлало все, чтобъ эта непріязнь росла и увеличивалась, но отнюдь не уменьшалась. И продолжаетъ и теперь дѣйствовать въ томъ же духѣ. Ясно, что будущая дума несомнѣнно подниметъ вопросъ о средствахъ содержанія духовныхъ школъ, въ ихъ современномъ видѣ, какъ объ одной изъ привиллегій духовенства, подлежащей уничтоженію. Разсужденія народныхъ представителей могутъ свестись къ слѣдующему. Духовно-учебныя заведенія удовлетворяютъ потребностямъ одной православной церкви, значительную же часть содержанія получаютъ изъ государственнаго казначейства, куда поступаютъ деньги не однихъ православныхъ, но и инославныхъ, и магометанъ, и евреевъ и т. д. Несправедливо, скажутъ, на деньги иновѣрцевъ поддерживать православіе. А если уже поддерживать, то слѣдуетъ поддерживать и конфессіональныя школы магометанъ, евреевъ, язычниковъ и т. д. Дѣло религіи личное дѣло каждаго человѣка (программы лѣвыхъ партій и центра бывшей Госуд. Думы) и тѣхъ религіозныхъ общинъ, которыя слагаются или въ силу требованій ученія или изъ чисто житейскихъ соображеній. Слѣдовательно православныя общины пусть и поддерживаютъ школы, необходимыя для православія, а государственное казначейство должно быть освобождено отъ этой обязанности, обидной для иновѣрцевъ и инославныхъ. Такимъ образомъ,

будущая Государственная Дума отошлетъ духовенство за средствами содержанія современныхъ духовныхъ школъ къ тому же источнику, изъ какого и теперь духовенство черпаетъ щедрою рукой, т. е. къ свѣчному ящику православныхъ храмовъ. Но и здѣсь Дума, имѣя въ виду сословность духовныхъ школъ, не оставитъ духовенства въ покоѣ. Если, скажутъ, православные храмы въ состояніи содержать такія дорогія школы, какъ современныя духовно-учебныя, то несправедливо, чтобъ эти школы были сословными—сословныя привиллегіи должны быть уничтожены. На средства церквей, т. е. на средства вѣрующаго народа должны обучаться въ этихъ школахъ дѣти народа, а не одного духовенства. И если дѣти духовенства теперь обучаются въ этихъ школахъ безплатно, то и дѣти всѣхъ другихъ сословій должны будутъ обучаться безплатно. Центральное духовно-учебное начальство, заранѣе предвидя подобное требованіе по отношенію къ духовнымъ школамъ, уже сдѣлало первый шагъ къ уничтоженію ихъ сословности: съ наступающаго учебнаго года въ духовно-учебныя заведенія иносословные должны поступать (по усмотрѣнію епископа) безъ всякаго процентнаго ограниченія. Но оно должно будетъ сдѣлать и послѣдующіе шаги въ этомъ направленіи—уже подъ давленіемъ православныхъ прихожанъ. Послѣдніе говорятъ, а чѣмъ далѣе, тѣмъ боѣле настойчиво будутъ говорить, что несправедливо церковныя средства тратить въ пользу одного духовенства, на обученіе его дѣтей. Дѣтямъ прихожанъ эти школы почти недоступны—изъ-за платы за право ученія и изъ-за дороговизны содержанія дѣтей въ городѣ. Дешевое содержаніе въ общежитіяхъ заграждено для иносословныхъ постановленіями съѣздовъ духовенства, требующими отъ иносословныхъ полуторной, противъ дѣтей духовенства, платы. Ужъ если, скажутъ, содержать духовно-

учебныя заведеніе на средства церквей, то дѣти всѣхъ прихожанъ этихъ церквей должны въ нихъ будутъ обучаться безплатно и содержаться на одинаково льготныхъ условіяхъ. Жалобы же духовенства, что нѣкоторыя привеллегіи ихъ дѣтямъ необходимы—въ виду незначительнаго вознагражденія за службу духовенства, ни Дума, ни прихожане не признаютъ справедливыми—мало ли кто получаетъ незначительное содержаніе, но отсюда не слѣдуетъ чтобъ всѣмъ малоимущимъ давать привиллегіи. Да и матеріальное положеніе члена причта, въ сравненіи съ крестьяниномъ, мѣщаниномъ и т. д., гораздо лучше.

Итакъ, если духовно-учебныя заведенія останутся въ современномъ видѣ, т. е. въ видѣ четырехклассныхъ училищъ и шестиклассныхъ семинарій, то они должны будутъ потерять свою сословность. А это, въ свою очередь, приведетъ съ необходимостью къ тому, что духовно-учебныя заведенія будутъ мало-пригодны и мало-доступны для духовенства. Логика вещей съ необходимостью приводитъ къ тому, какъ выше указано, что духовно-учебныя заведенія безплатно откроютъ свои двери для всѣхъ желающихъ. А такъ какъ эти заведенія даютъ извѣстный доступъ въ высшія заведенія, то при своей безплатности, чего нѣтъ во всѣхъ прочихъ заведеніяхъ, они будутъ желанными для крестьянъ, мелкихъ промышленниковъ, торговцевъ, разночинцевъ и особенно для городской бѣдноты. Создастся большой наплывъ иносословныхъ въ эти заведенія, особенно въ томъ случаѣ, если въ духовныхъ школахъ будетъ расширенъ общеобразовательный курсъ. А большой наплывъ желающихъ учиться поведетъ къ большей конкурренціи при поступленіи. Только наилучше подготовленные попадутъ сюда и только тѣ будутъ учиться здѣсь, для кого это будетъ дешево, какъ сейчасъ учатся дѣти духовенства потому, что это для него дешево.

При этой конкуренціи кто же будетъ въ выигрышѣ? Во всякомъ случаѣ не духовенство, а дѣти горожанъ и вотъ почему. Школа будетъ безплатной и, слѣдовательно, помѣстить съ нее дѣтей будетъ выгодно и тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ выходъ изъ этой школы будетъ шире. Значитъ, нужно употребить всѣ средства, чтобъ помѣстить дѣтей сюда. А для этого необходимо приготовить ихъ къ поступленію въ школу, какъ слѣдуетъ. Кому же сдѣлать это легче, какъ не горожанамъ? Въ ихъ распоряженіи больше начальныхъ школъ, чѣмъ у сельскихъ жителей; эти школы оборудованы и поставлены лучше, чѣмъ сельскія; курсъ первыхъ нерѣдко шире, чѣмъ послѣднихъ. Достать репетитора къ своему ребенку горожанину гораздо легче, чѣмъ сельскому жителю, и репетиторъ будетъ обходиться дешевле, чѣтъ въ селѣ. Кто же будетъ, спрашивается, лучше подготовленъ къ поступленію въ духовную школу, при ея безсословности и безплатности—сынъ горожанина или сынъ сельскаго жителя? Сынъ мѣщанина, торговца, мелкаго промышленника или сынъ причетника дьякона, даже священника? Гдѣ же конкурировать послѣднимъ съ первыми, если въ деревнѣ школъ или совсѣмъ нѣтъ или есть школы грамоты, одноклассныя школы и т. п.? Пускай, въ будущемъ, уровень этихъ школъ повысится, но вѣдь повысится и уровень городскихъ школъ, и соотношеніе между сельчаниномъ и горажаниномъ будетъ прежнее. А если такъ, то въ борьбѣ за школу побѣдителемъ выйдетъ горожанинъ и тѣмъ болѣе, что содержать при себѣ учащагося ребенка ему несравненно легче, чѣмъ сельчанину платить за своего, даже въ общежитіи, по 85—90 руб. въ годъ. Притомъ же, какъ нужно полагать, средства содержанія духовенства, въ будущемъ, пойдутъ не на повышеніе, а на убыль.

Итакъ, если духовная школа останется въ настоящемъ видѣ, т. е. двойного десятикласснаго учебнаго заведенія, а особенно если въ немъ будутъ расширены общеобразовательныя науки, то она перестанетъ быть сословной—для православнаго духовенства, а будетъ безсословной, перестанетъ быть безплатной только для духовенства, а будетъ безплатной для всѣхъ и потому будущая духовная школа станетъ всего менѣе служить интересамъ духовенства,— она будетъ заполняться въ большемъ количествѣ дѣтьми иносословныхъ, дѣти же псаломщиковъ, дьяконовъ (буде до того времени таковыхъ не упразднятъ, благодаря стараніямъ разныхъ радѣтелей духовнаго сословія) и даже, порою, самихъ священниковъ, останутся или совсѣмъ безъ образованія или только съ одною грамотностью. И потому, когда читаешь въ разныхъ духовныхъ журналахъ горячія разсужденія о недостаткахъ современной духовной школы или наивныя пожеланія преобразовать духовныя семинаріи въ духовныя гимназіи, въ которыхъ бы дѣти духовенства обучались на казенныя средства, а пастырскія школы, открыть гдѣ нибудь въ иномъ мѣстѣ и на неизвѣстныя средства, то невольно удивляешься дальтонизму однихъ и дѣтской логикѣ другихъ и думаешь: правда, школа духовная неважная, говорятъ, и свѣтская не лучше, браните эту школу, сколько вамъ угодно, наивно мечтайте о ея преобразованіи, но разъ она останется въ томъ же десятиклассномъ видѣ и будетъ содержаться на церковныя средства, то не для дѣтей духовенства она уже будетъ. Если только останется...

А она остаться въ прежнемъ видѣ не можетъ. Какъ видно изъ предъидущаго, разсчитывать на средства государсвеннаго казначейства для десятиклассной школы вѣдомства православнаго исповѣданія, съ расширеннымъ об-

щеобразовательнымъ курсомъ, нѣтъ никакихъ основаній— это было бы несправедливымъ, по взгляду многихъ, по отношенію къ иновѣрцамъ и инославнымъ, плательщикамъ государственныхъ налоговъ. Остаются для содержанія такой школы лишь церковныя средства, въ томъ числѣ средства свѣчныхъ заводовъ. Однако разсчитывать на послѣдніе мало основаній: во первыхъ, средства ихъ обычно использованы епархіальными женскими училищами и отнять эти средства отъ послѣднихъ—значитъ закрыть ихъ; во-вторыхъ, нельзя думать, чтобы въ будущемъ государственномъ устройствѣ Россіи сохранились сословныя или вѣроисповѣдныя монополіи вродѣ свѣчныхъ заводовъ или синодальной типографіи; значитъ, всѣ разсчеты по содержанію десятиклассныхъ духовныхъ школъ (т. е. нѣсколькихъ училищъ и одной семинаріи на губернію) должны быть возложены на свѣчной ящикъ храмовъ. Но такой разсчетъ, такія надежды на этотъ ящикъ несбыточны. Эти ящики не выдержатъ такого давленія... Дѣло въ томъ, что изъ храмовъ каждой епархіи, въ случаѣ оставленія духовныхъ школъ только на церковномъ содержаніи, пришлось бы извлекать ежегодно свыше 100,000 руб. только на однѣ школы. А такихъ средствъ тамъ не найти. Искать эти средства у церковныхъ общинъ, въ томъ особенно случаѣ, если они будутъ преобразованы на новыхъ началахъ (П. Е. В. 1906, № 15) и будутъ пользоваться правомъ самообложенія? И на этотъ источникъ отнюдь нельзя надѣяться. Несомнѣнно, православныя церковныя общины часть своихъ средствъ (церковные доходы, самообложеніе) будутъ расходовать на дѣло образованія въ духѣ православной церкви, но это образованіе прежде всего будетъ начальнымъ, т. е. мѣстнымъ. И значитъ главныя средства приходовъ пойдутъ сюда, а не на десятиклассныя учебныя заведенія вѣдомства православна-

го исповѣданія. Остатковъ же на эти послѣднія школы тоже не хватитъ,—вѣдь нужно свыше 100 т. руб. на епархію. Итакъ, духовно-учебныя заведенія въ теперешнемъ ихъ видѣ, лишенныя пособій государственнаго казначейства, не могутъ продолжать своего существованія изъ за недостатка другихъ и въ частности церковныхъ средствъ. А лично такихъ средствъ само духовенство дать не въ состояніи.

Тѣмъ наивнѣе и несбыточнѣе представляются мечтанія объ устройствѣ на развалинахъ „разложившейся" духовной школы двухъ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній—духовной гимназіи и пастырской школы. Что такое пастырская школа—это всякому понятно: выдѣленные въ самостоятельную школу два—три старшихъ класса, съ исключительно богословскими предметами и съ опредѣленною цѣлью—готовить церковныхъ пастырей. Что такое духовная гимназія—не особенно ясно. Общеобразовательная школа по типу гимназій М. Н. П.? Тогда и говорить слѣдуетъ такъ: въ г. Пензѣ, положимъ будутъ существовать 1, 2 и 3 муж. гимназіи и 2—3-хъ классная пастырская школа. Всѣ гимназіи будутъ существовать на государственныя средства, подъ вѣдѣніемъ М. Н. П.; приниматься въ нихъ будутъ дѣти всѣхъ сословій и на равныхъ правахъ. Тогда терминъ „духовная" въ приложеніи къ третьей гимназіи—неподходящій. Просто третья гимназія, объ интересахъ духовнаго сословія ровно ничего не думающая. Можетъ быть, однако, это будетъ гимназія подъ управленіемъ В. П. И.? А на какія средства? На общегосударственныя—тогда передадутъ ее М. Н. П., а не передать—значило бы давать привиллегіи одному сословію въ ущербъ другимъ, что, какъ указано выше, при будущемъ государственномъ устройствѣ Россіи не можетъ

имѣть мѣста. На церковныя? Но если этихъ средствъ не хватитъ на современную десятиклассную духовную школу, то ихъ не можетъ хватить въ такой же точной мѣрѣ и на духовную гимназію съ пастырской школой. Можетъ быть, однако, мечтаютъ, что духовная гимназія или „третья“ гимназія будетъ съ нѣкоторымъ „духовнымъ“ оттѣнкомъ и съ нѣкоторыми привилегіями дѣтямъ духовенства, хотя бы ради того, что духовенство дастъ подъ новую школу одну изъ принадлежащихъ ему усадьбъ и одно изъ зданій—„бывшихъ“ духовныхъ училищъ или общежитіе семинаріи? Мечтать можно о чемъ угодно, но изъ мечтаній, вообще говоря, выходитъ мало путнаго. Духовный оттѣнокъ „третьей“ гимназіи, дающей ей право на именованіе „духовной гимназіей“, не можетъ имѣть мѣста и цѣли, даже, что еще хуже, не будетъ имѣть права на самое существованіе. Какой смыслъ придавать особый оттѣнокъ третьей изъ гимназій? Ради интересовъ духовенства? Но сословность не должна имѣть мѣста въ школѣ. Привиллегій какихъ либо особыхъ духовенству въ общихъ школахъ также не дадутъ, хотя бы духовенство и отдало свою землю и свои зданія для этихъ школъ. Дѣло въ томъ, что и эта земля и это зданіе не составляютъ *личной* собственности духовенства, а построены на церковныя или —что то же—общенародныя деньги, на деньги тѣхъ отцовъ, дѣти которыхъ учатся теперь въ обыкновенныхъ гимназіяхъ, не располагая какими-бы то ни было привиллегіями. Ясно, что такихъ привиллегій не дадутъ и духовенству, какъ особому сословію, а передадутъ безплатно народу то, что ему принадлежитъ по праву, духовенство же сравняютъ со всѣми гражданами.

И третій проектъ—образовать на мѣстѣ „духовной руины“ пастырскую школу и духовную шестиклассную про-

гимназію—не можетъ считаться сбыточнымъ. Онъ—копія предъидущаго, копія—менѣе выгодная для духовенства и цѣною подешевлѣе. Въ самомъ дѣлѣ: тамъ пастырская школа, 3—4 классная; здѣсь-тоже пастырская школа 3—4-хъ классная; тамъ духовная гимназія, здѣсь—духовная прогимназія. Въ послѣдній проектъ вложена какъ будто хорошая мысль—дать возможность мальчику 16—17 лѣтъ, опредѣлившему свои убѣжденія, свободно выбрать свѣтскую службу (перейти въ гимназію) или духовную дорогу (перейти въ пастырскую шкому). Но мысль хорошая въ теоріи, можетъ и не быть таковой же на практикѣ. Въ 16—17 лѣтъ убѣжденія у человѣка не слагаются, а только еще начинается развитіе склонностей, критическая оцѣнка дѣтскихъ вѣрованій и навыковъ. Это лишь періодъ бурныхъ порывовъ. Подъ вліяніемъ порыва, смутныхъ побужденій, прочитанныхъ, но не провѣренныхъ критически книжекъ, юноша, перешедшій въ ту или другую школу, можетъ оказаться въ ложномъ и, слѣдовательно, печальномъ положеніи. Съ другой стороны,—на какія средства будутъ содержаться духовныя прогимназіи, преобразованныя изъ духовныхъ училищъ? На средства казначейства? Объ этомъ нечего думать, какъ указано уже выше. На средства церквей, свѣчныхъ заводовъ? Этихъ средствъ не хватитъ. На личныя средства духовенства? Такихъ средствъ нѣтъ. А нѣтъ средствъ—нѣтъ и школъ. Да если бы школы и были, то онѣ были бы невыгодны для духовенства. Всякому извѣстно, что поступить въ прогимназію довольно легко, но перейти изъ нея въ настоящую гимназію не всегда-то удается: при большомъ количествѣ учащихся, при неимѣніи мѣстъ въ классахъ, всегда отдадутъ предпочтеніе сначала своимъ, а затѣмъ уже чужимъ. Легко, поэтому, можетъ быть, что изъ прогимназіи не всегда дѣти попадутъ въ гимна-

зію. Проектъ духовной гимназіи лучше, но онъ не осуществимъ. Также мало осуществимъ и проектъ духовныхъ прогимназій.

Итакъ, духовная школа не можетъ остаться и не останется въ томъ видѣ, какъ существуетъ сейчасъ, не могутъ на ея мѣстѣ возникнуть ни духовныя гимназіи, ни прогимназіи. Что же останется на мѣстѣ духовной школы? Останется несомнѣнно и останется по праву пастырская школа, куда сознательно будутъ поступать лица, пожелавшія посвятить себя пастырскому служенію. Сколько классовъ будетъ въ этой школѣ, откуда и какія лица будутъ поступать въ нее—все это вопросы второстепенные. На какія средства будетъ содержаться эта школа? Несомнѣнно, не на средства государственнаго казначейства, а на средства церквей. Церковь обязана заботиться, чтобъ у нея были служители, христіански образованные и воспитанные. И она, только она одна должна дать средства на содержаніе этой школы. Средствъ же потребуется немного—не сотня тысячъ рублей, какъ на духовныя гимназіи и прогимназіи, да еще пастырская школа, а лишь 15—20.000 руб., что собрать съ 1000 церквей, обыкновенно составляющихъ епархію, очень не трудно. И церковь, давъ средства на пастырскую школу, не будетъ вынуждена заниматься несвойственнымъ ей дѣломъ свѣтскаго образованія. Это—обязанность государства. И потому въ пастырской школѣ не будетъ того внутренняго разлада, какой создается одновременнымъ преслѣдованіемъ двухъ разныхъ цѣлей, какимъ страдаетъ современная духовная школа. Цѣль будетъ одна и ясна—приготовить пастырей изъ людей, пожелавшихъ стать таковыми. Будутъ ясны средства и методы воспитанія и образованія питомцевъ этой школы. И эти методы и средства не будутъ насиловать питомцевъ школы, эти методы и средства будутъ лишь отвѣчать вну-

треннимъ запросамъ самихъ питомцевъ. Итакъ, логика вещей съ неумолимою послѣдовательностью приводитъ къ тому, что на мѣстѣ духовной „руины“, на мѣстѣ „разлагающейся“ школы останется одна школа—пастырская. Куда же дѣнутся прочіе классы теперішней школы, на какія средства и гдѣ будетъ духовенство давать образованіе своимъ дѣтямъ? Классы, оказавшіеся излишними, конечно, упразднятся, духовенство будетъ образовывать своихъ дѣтей на тѣ средства, какія имѣетъ, какъ воспитываютъ теперь другія сословія, будетъ образовывать своихъ дѣтей въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ будутъ получать образованіе дѣти другихъ гражданъ.

Цѣль настоящей статьи состоитъ не въ томъ, чтобы реабилитировать современную духовную школу, сказать духовенству: не браните эту школу, напротивъ дорожите ей, отстаивайте ее,—она для васъ выгодна; всякая же другая не будетъ выгодна и дѣти ваши, легко можетъ статься, останутся безъ образованія, по неимѣнію средствъ. Нѣтъ, намъ хочется сказать духовенству слѣдующее. Мы, дѣти духовной школы, живущіе одними съ ней интересами, плохо-ли, хорошо-ли, но получившіе отъ нея христіанское знаніе, переживаемъ глубоко-трагическій моментъ: мы присутствуемъ при смерти нашей духовной матери. И это событіе ничѣмъ не отвратимо. Можетъ быть, позовутъ какихъ либо врачей, припишутъ новыя лекарства, сдѣлаютъ перестановки въ комнатѣ умирающей, продлятъ ея жизнь на одинъ—другой десятокъ лѣтъ, но—все равно: смерть близка, неизбѣжна. Духовная, общеобразовательная и вмѣстѣ пастырская школа, какъ-никакъ воспитавшая и образовавшая сотни тысячъ людей, цѣлый рядъ поколѣній, нерѣдко очень видныхъ дѣятелей, умираетъ—за неимѣніемъ средства жить, умираетъ потому,

что жила чужими средствами, умираетъ потому, что современное демократическое движеніе, стремящееся преобразовать нашу родину на началахъ равенства и справедливости, какъ оно понимаетъ эту справедливость, не желаетъ дать и не дастъ какихъ-либо привиллегій одному сословію надъ другимъ. Недальновидные люди, стоящіе у смертнаго одра умирающей, почему то воображаютъ, что это не смерть, а болѣзнь временная, зависящая отъ случайныхъ причинъ, что духовная современная школа не умираетъ, а только болѣетъ—отъ неправильнаго устройства, отъ дурныхъ программъ и отъ дурныхъ начальниковъ и педагоговъ. А вотъ когда эту школу перестроятъ, вдохнутъ въ нее „живую душу", смѣнятъ дурныхъ начальниковъ и „бездушныхъ чиновниковъ"—педагоговъ, введутъ новыя усовершенствованныя программы общеобразовательныхъ предметовъ, тогда духовная школа оживетъ и разцвѣтетъ во славу церкви и на счастіе духовнаго сословія. Нѣтъ, духовная школа не хвораетъ, а умираетъ. Умираетъ потому, что жила несправедливо, въ пользу лишь одного сословія, создавъ изъ духовенства касту, что брала средства у всего народа, а отдавала ихъ одному сословію. Умираетъ наша школа и рано или поздно, но умретъ несомнѣнно. Такъ вотъ, у постели умирающей не лучше ли прекратить брань, сыплющуюся на эту умирающую со всѣхъ сторонъ? Въ этомъ заслуги мало, да мало и правды. Заставили сразу сидѣть людей на двухъ стульяхъ, а они не могутъ... Судъ настоящій, нелицепріятный —произнесетъ надъ умершей школой безпристрастная исторія. И правымъ и виноватымъ этотъ судья воздастъ по заслугамъ, но воздастъ тогда, когда на мѣстѣ умершей школы будутъ возвышаться новая пастырская школа.

И вотъ цѣль нашей статьи. Нельзя духовенству держаться извѣстнаго принципа—„послѣ насъ—хоть потопъ" „мы просуществуемъ при старой школѣ, наши дѣти

выучатся въ ней, даже, можетъ быть, нѣсколько подправленной. А другія, послѣдующія поколѣнія духовенства пусть сами позаботятся о своихъ дѣтяхъ." Такъ думать нельзя. И въ подновленной, подправленной временно, но несомнѣнно умирающей духовной школѣ, какъ видѣли выше, дѣти духовенства, возможно, останутся не причемъ, не попадутъ въ нее, а особенно дѣти бѣдняковъ—псаломщиковъ и діаконовъ. Духовенство—классъ людей объединенныхъ служеніемъ одному дѣлу. И слѣдовательно, у него должны быть свои, классовые интересы, какъ есть они у рабочихъ, у крестьянъ, у врачей, у военныхъ и т. д. И эти классовые интересы не исчезаютъ со смѣной одного поколѣнія другимъ: живущее поколѣніе должно позаботиться объ интересахъ послѣдующихъ поколѣній. И потому предъ живущимъ поколѣніемъ духовенства долженъ быть прямо и открыто поставленъ вопросъ: какъ будетъ послѣдующее духовенство воспитывать и образовывать своихъ дѣтей, гдѣ найдетъ для этого средства? Обратится ли къ общимъ гражданскимъ школамъ или приготовитъ личныя средства для созданія своихъ школъ? Вопросъ назрѣваетъ и къ разрѣшенію его должно приступить немедленно—иначе будущія поколѣнія кинутъ намъ—отжившимъ большой укоръ.

Причины разложенія духовной школы [1].

Отраженіе на школьной жизни современныхъ политическихъ потрясеній въ жизни нашего отечества, а также періодической печати.

Было бы наивнымъ утверждать, что послѣдніе безпорядки въ семинаріяхъ суть только отголосокъ общихъ по-

[1]) Продолженіе. См. № 16-й.

литическихъ настроеній въ жизни страны, и что „еслибъ было тихо въ политикѣ, спокойно было бы и въ семинаріяхъ.“ Въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ было сравнительно спокойно. Ближайшее изученіе послѣднихъ нестроеній въ духовной школѣ убѣдительно говоритъ намъ, что дѣло далеко не исчерпывается одной крамолой. Тѣмъ не менѣе, нельзя сомнѣваться, что современная политическая смута рѣзко отразилась на жизни духовно-учебныхъ заведеній и въ свою очередь въ значительной степени усилила семинарскія нестроенія.

Несчастная Японская война произвела страшную ломку устоевъ нашей политической жизни. Мукденъ и Цусима, съ великой, до трагизма страшной ясностью показали намъ всѣ язвы стараго бюрократическаго строя. Точно пелена спала съ глазъ у людей, и увидѣли люди всю ложь своей жизни,—сразу поняли, что такъ жить, какъ жили прежде, теперь уже нельзя. Началась перестройка жизни, долгая, мучительная... Старые устои разрушаются, все, къ чему привыкли, что считали неподлежащимъ сомнѣнію, чѣмъ жили и дышали, теперь переоцѣнивается и часто, какъ негодное, выбрасывается вонъ. Одинъ за другимъ сыплются проекты новой жизни, но опредѣленнаго, болѣе или менѣе устойчиваго доселѣ еще ничего нѣтъ. Доселѣ еще продолжается процессъ броженія, анархіи,—въ жизни народовъ самый мучительный изъ всѣхъ процессовъ.

Школа не могла не реагировать на современныя теченія и настроенія. Дѣти несравненно нервнѣе, воспріимчивѣе взрослыхъ. И мы видимъ, что современныя событія стихійно увлекаютъ за собой нашихъ дѣтей, выбиваютъ ихъ изъ колеи, отвлекаютъ отъ занятій нарушаютъ правильный ходъ ихъ ученической жизни. Конечно, не во всякой школѣ

политическія событія отражаются въ одинаковой мѣрѣ и формѣ. Но важно не то. Интересъ заключается въ томъ, что почти ни одна школа не спаслась отъ этого повѣтрія. Газеты сообщали, что заявляли иногда протесты даже начальныя школы, 12-ти лѣтніе мальчики распѣвали марсельезу; у школьниковъ явились особыя игры на современные мотивы („бить жида,“ „игра въ казаки“), желаніе нарядиться въ красную или синюю блузу, смотря по принадлежности къ партіи...

Духовныя семинаріи должны были отразить на себѣ политическія волненія страны сильнѣе, чѣмъ другія среднія учебныя заведенія. Ученики семинаріи—народъ сравнительно взрослый и, слѣдовательно, болѣе интересующійся тѣмъ, что около него происходитъ. Всѣ ученики, взятые вмѣстѣ, представляютъ изъ себя довольно плотную, сжившуюся, однородную массу. Самостоятельности этой массы не нашлось никакихъ противорѣчащихъ и противоборствующихъ организацій, въ родѣ семьи, родительскихъ комитетовъ и т. д.,—какъ то имѣло мѣсто въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Напротивъ въ семинаріяхъ нашлось особое, какъ бы спеціально для того изобрѣтенное учрежденіе (общежитіе), которое всякимъ „бунтамъ“ и „политикѣ“ всемѣрно содѣйствовало. Какъ же отразились политическія событія на жизни нашихъ семинарій?

Событія эти отразились сначала на общемъ поведеніи учениковъ. За послѣдніе годы, какъ то сразу, съ какой то особенной нервностью и болѣзненностью, проявилось въ духовномъ юношествѣ недовольство наличными порядками и желаніе постоять за себя.

Учащіеся посѣщаютъ общественные митинги и собранія, заражаются ихъ революціоннымъ духомъ и направленіемъ; читаютъ революціонныя газеты и изданія; примы-

каютъ къ партійнымъ организаціямъ, нѣкоторые принимаютъ даже участіе въ революціонной борьбѣ, пропагандѣ, и т. под.

Нѣтъ нужды говорить о томъ, что увлеченіе политикой, до революціонной затѣи включительно, не можетъ быть терпимо въ школѣ. Раздается трезвый голосъ объ изгнаніи политики изъ стѣнъ университетовъ. Тѣмъ болѣе, мыслимо ли мириться съ политикой въ нашихъ семинаріяхъ? Къ сожалѣнію, находятся люди, (даже учителя и родители такіе есть), которые ничего страннаго, тѣмъ болѣе страшнаго, въ политиканствѣ своихъ дѣтей не видятъ. Не комично ли въ высшей степени, пишетъ проф. Казанскій, что подростки 18—17 лѣтъ, вмѣстѣ съ мальчуганами отъ 14 лѣтъ и ниже, сбитые съ толку противоправительственной пропагандой, воображаютъ себя государственными дѣятелями, законодателями, благоустроителями государственной и общественной жизни,—дѣлаютъ сходки, устрояютъ совѣщанія, дѣлаютъ постановленія о прекращеніи учебныхъ занятій, вырабатываютъ „извѣстныя требованія", предъявляютъ ихъ къ исполненію, и, незамѣтно увлекаясь, переходятъ отъ смѣшныхъ выходокъ къ грубостямъ и дерзостямъ, отъ комическаго къ преступному,—устрояютъ шумную процессію по улицамъ съ красными флагами, пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, врываются въ другія учебныя заведенія, съ дерзкими требованіями прекратить учебныя занятія, бьютъ стекла и проч...? Но смѣшная сторона дѣтскихъ забастовокъ быстро исчезаетъ въ нашемъ сознаніи при мысли объ ужасномъ вредѣ ихъ для умственнаго, а въ особенности для нравственнаго развитія юныхъ забастовщиковъ, и вмѣсто смѣха трепетъ ужаса потрясаетъ нашу душу. Принимая участіе въ забастовкахъ, невинные, неопытные мальчики, почти дѣти, невольно вовлекаются въ водоворотъ

борьбы политическихъ партій и страстей, и черезъ то сразу лишаются спокойнаго, свѣтлаго, бодраго и радостнаго настроенія, свойственнаго чистой дѣтской душѣ и составляющаго драгоцѣнное условіе для сосредоточеннаго и успѣшнаго занятія учебными дѣлами. Можно ли думать мальчикамъ объ учебныхъ занятіяхъ, объ исправномъ приготовленіи данныхъ уроковъ, о внимательномъ отношеніи къ данной для рѣшенія задачѣ, когда задумана въ учебномъ заведеніи забастовка, между товарищами начались броженія, волненія, сходки, совѣщанія?.. Дитя сразу выбивается изъ колеи, теряетъ вѣру въ смыслъ и полезность своихъ учебныхъ занятій и утрачиваетъ охоту и усердіе къ труду. Но это только первая и не самая важная суть вредныхъ послѣдствій, происходящихъ отъ забастовокъ, для развитія дѣтей. Самое ужасное зло дѣтскихъ забастовокъ заключается въ ихъ растлѣвающемъ, гибельномъ дѣйствіи на дѣтей въ нравственномъ отношеніи... Участіе дѣтей въ забастовкѣ развиваетъ въ нихъ своеволіе, распущенность, неповиновеніе, непомѣрное самомнѣніе, пренебреженіе къ авторитету старшихъ. Надобно опасаться, продолжаетъ проф. Казанскій, что изъ среды нынѣшней молодежи на поприщѣ общественнаго служенія выступитъ много недоучекъ, а еще больше людей нравственно неустойчивыхъ, расшатанныхъ, своевольныхъ, капризныхъ, готовыхъ выходить изъ себя и нервничать при всякомъ неудобствѣ и незначительномъ стѣсненіи ихъ дѣйствій,—людей съ незначительными умственными и нравственными достоинствами, но съ громадными претензіями и самомнѣніемъ, людей, которые, находясь еще въ возрастѣ дѣтскаго неразумія и несмысленности, уже получили внушеніе, что они имѣютъ право „требовать...“ Отъ дѣтей, правда, еще пытаются требовать исполненія приказаній, но объ обязанностяхъ,

какъ результатѣ сознанія долга, нѣтъ и рѣчи. И общество точно не видитъ всего этого. Мало того, нѣкоторыя газеты на своихъ страницахъ печатаютъ „резолюціи" дѣтей, свѣдѣнія о ходѣ ихъ забастовокъ и т. п. и этимъ придаютъ въ глазахъ дѣтей серьезный, положительный характеръ ихъ печальной дѣятельности. Среди родителей находится много такихъ, которые одобрительно относятся къ этимъ нестроеніямъ, поощряютъ дѣтей дальше идти по гибельному пути. Гдѣ же разгадка этого дикаго, ненормальнаго явленія? Разгадка—въ малокультурности русскаго общества, въ отсутствіи у него отчетливаго пониманія смысла происходящихъ событій, въ отсутствіи истинной, живой любви къ дѣтямъ. Въ опьяненіи борьбы съ отживающимъ старымъ строемъ, многіе потеряли способность дѣлать выборъ средствъ борьбы. Заклейменный печатью отверженіи іезуитскій принципъ „цѣль оправдываетъ средства" вновь получилъ право-гражданства. То, что мы переживаемъ теперь, переживала и Западная Европа, но тамъ политическіе борцы не унижались до того, чтобы дѣтей дѣлать орудіемъ политической борьбы. Дѣтство имѣетъ свои священныя права. Оно должно быть самой лучезарной областью въ жизни человѣка, и тяжкій, несмываемый грѣхъ ложится на душу тѣхъ, кто лишаетъ дѣтей ихъ величайшаго блага. Быть можетъ, нѣкоторый свѣтъ на связанныя съ современнымъ движеньемъ ненормальности дѣтской жизни способно пролить то объясненіе, которое даютъ имъ западно-европейскіе ученые и кіевскій психіатръ, проф. Сикорскій. „Современное политическое движеніе, пишетъ онъ, содержитъ въ себѣ значительную дозу психопатіи, какъ по личному составу дѣятелей, такъ и по характеру самыхъ идей и дѣйствій, которыми потрясается истомленная душа и напряженные нервы великаго и здороваго въ своихъ

основахъ русскаго народа. Въ общемъ итогѣ революціонные эксцессы свидѣтельствуютъ, по мнѣнію г. Сикорскаго, о массовой истеріи, той самой истеріи, которая, какъ это показываетъ исторія крестовыхъ походовъ и такъ называемыхъ психическихъ эпидемій, нерѣдко принимали широкіе размѣры, охватывая цѣлыя провинціи и страны. Улучшенныя же средства сообщенія—желѣзныя дороги, почта и т. п.—могутъ облегчать распространеніе истерическихъ эпидемій гораздо болѣе, чѣмъ то было въ предшествовавшіе вѣка... Во времена крестовыхъ походовъ дѣти собирались десятками тысячъ и одни, безъ старшихъ, отправлялись пѣшкомъ и на корабляхъ за сотни, тысячи верстъ на завоеваніе Святой Земли; и родители не препятствовали этому; они благословляли дѣтей на походъ, въ какомъ то ослѣпленіи вѣря, что Богъ отдастъ святой градъ изъ рукъ невѣрныхъ въ руки младенцевъ. Судьба крестоваго похода дѣтей была ужасна. Одна часть дѣтей погибла въ пути, другія—попали въ руки торговцевъ невольниками и были проданы въ рабство. Не въ такомъ ли душевномъ ослѣпленіи находятся люди, толкающіе дѣтей путемъ школьныхъ забастовокъ, процессій и т. п. идти на политическую борьбу? Тогда дѣти погибли,—погибнутъ и наши дѣти, если во время не образумятся родители и воспитатели и не поймутъ, что души дѣтей—не орудіе политической борбы, что нельзя губить дѣтскія души, что это—безуміе, преступленіе. Результаты вовлеченія дѣтей въ водоворотъ политической борьбы уже сказываются. Въ моей практикѣ, писалъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" въ половинѣ декабря 1905 г. извѣстный Петербургскій врачъ, проф. Гундобинъ, все чаще начинаютъ встрѣчаться въ послѣднее время случаи остраго бреда у дѣтей школьнаго возраста, 12—16 лѣтъ. Мальчики вскакиваютъ ночью, воображая себя на баррикадѣ, среди вооруженнаго возстанія. Въ другихъ

семьяхъ дѣти, прежде добрыя и воспитанныя, стали грубыми и дерзкими, явно обнаруживая болѣзненное разстройство нервной системы. Приведенные случаи грозятъ въ будущемъ вырожденіемъ молодого поколѣнія и ослабленіемъ его умственныхъ способностей. Я вполнѣ признаю, что при настоящемъ положеніи, въ наше время каждый мыслящій гражданинъ обязанъ присоединиться къ той или другой политической партіи, по собственному убѣжденію; согласенъ, что возрастаніе числа душевныхъ разстройствъ среди лицъ взрослыхъ составляетъ при современномъ положеніи дѣлъ неизбѣжное зло. Но участіе дѣтей въ политической борьбѣ представляется мнѣ безусловно вреднымъ и свидѣтельствуетъ лишь о слабости той партіи, которая въ свои ряды допускаетъ школьниковъ. Родители должны всѣми силами устранять дѣтей отъ политическихъ разговоровъ". Послѣднюю фразу нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что дѣти не должны знать о политической жизни Россіи. Разъ народъ призывается къ дѣятельному участью въ управленіи государствомъ и дѣти, какъ будущіе граждане, должны заблаговременно получить необходимыя для своей будущей дѣятельности знанія, готовиться къ ней [1]). Но нельзя ни на минуту забывать, что всѣ свѣдѣнія, всѣ знанія, всѣ нравственные принципы жизни должны послу-

[1]) Къ сожалѣнію, не только никакой одновременной подготовки, но даже элементарныхъ политическихъ понятій не сообщала духовная школа своимъ питомцамъ. Скажутъ, что политическія науки еще не введены въ курсъ семинарскихъ наукъ? Правда. Но развѣ хотя бы по географіи у насъ нѣтъ отдѣла о политическомъ устройствѣ каждой страны? Развѣ учитель исторіи, излагая развитіе политической жизни Англіи, Франціи, Германіи, не могъ познакомить дѣтей съ общественными учрежденіями этихъ странъ, даже съ точки зрѣнія ихъ исторической революціи?.. Къ несчастью, статьи эти у насъ всегда ставились въ скобахъ, семинаристовъ такими благоглупостями не баловали.

жить ребенку твердымъ фундаментомъ лишь для его будущей самостоятельной дѣятельности взрослаго человѣка и полноправнаго гражданина, что преждевременное участіе ребенка въ широкой политической и общественной жизни для него гибельно. И великій долгъ семьи и школы довести до конца дѣло воспитанія ребенка, дать окрѣпнуть его силамъ, и лишь тогда предоставить ему возможность участія въ общественной жизни. (Отдыхъ христіанина 1906 г. № 1-й, стр. 116). Западные народы съумѣли сдѣлать такъ, что молодые люди учатся тамъ для того, чтобъ впослѣдствіи вступить въ жизнь, какъ политическіе дѣятели. А у насъ? У насъ дѣти бросаютъ учиться, чтобъ заняться политикой, будучи дѣтьми,—и чрезъ то губятъ и себя и ту школу, въ которой учатся.

Откуда же такая бѣда приключилась съ нашей школой? Почему такимъ страшнымъ и бѣдственнымъ для нашего юношества явилось шествіе этого стихійнаго девятаго вала русскихъ политическихъ увлеченій нашего времени? Несомнѣнно въ движеніи сыграла огромную и въ высшей степени неблагодарную роль наша періодическая и ежедневная пресса. Въ ея не всегда разборчивомъ и корректномъ, но тѣмъ не менѣе въ высшей степени страстномъ отношеніи къ интересамъ современности—одна изъ главныхъ причинъ нежелательнаго, крайняго увлеченія нашей молодежи современными запросами политико-соціальной жизни.

Печать есть двигатель цивилизаціи и прогресса. Какъ таковая она должна служить исключительно одной правдѣ, истинѣ. Всякая тенденціозность, предвзятость не должны быть терпимы въ литературной области. Между тѣмъ исторія человѣческой культуры показываетъ намъ, что, напротивъ, нигдѣ, какъ именно въ печатномъ мірѣ

нѣтъ столько продажности и нечистоплотности. И замѣчательно, въ то время, какъ каждый общественный дѣятель несетъ по своей службѣ и юридическую и нравственную отвѣтственность и предъ обществомъ, его избравшимъ (разумѣемъ, службу по выборамъ) и передъ закономъ, и предъ своею совѣстью, одинъ журналистъ не знаетъ для себя никакого удержу. Никто его не избиралъ, права ни откуда не получалъ, а засѣлъ за свой газетный столъ и поучаетъ всѣхъ, какъ власть имущій, какъ правильно якобы волею народною поставленный общественный учитель и судія, какъ проводникъ, вершитель и даже творецъ *общественнаго* мнѣнія. Для газетнаго авторитета, и только исключительно для него не требуется никакого призванія. Всякій, кто хочетъ, можетъ стать представителемъ этого авторитета,—и при томъ вполнѣ безотвѣтственнымъ, какъ никакая иная власть въ мірѣ. Живые примѣры на лицо. Мало ли было легкомысленныхъ и безсовѣстныхъ журналистовъ, по милости коихъ подготовлялись революціи, закипало раздраженіе до ненависти между сословіями и народами, переходившее въ опустошительную войну. Иной монархъ за дѣйствія этого рода потерялъ бы престолъ свой, министръ подвергся бы позору, уголовному преслѣдованію и суду; но журналистъ изо всей заведенной имъ смуты, изо всякаго погрома и общественнаго бѣдствія, коего было причиною, выходитъ съ торжествомъ, улыбаясь и бодро принимаясь снова за свою разрушительную работу. Во времена народныхъ смутъ, волненій, анархіи, печать теряетъ уже всякую сдержанность. Каждый бумагомаратель кричитъ теперь, на сколько только позволяетъ его голосъ, совершенно не справляясь, на сколько его голосъ, его убѣжденія согласны съ вѣчной правдой, съ завѣтами Бога и велѣніями непрожженной чистой совѣсти.

Все сказанное въ полной мѣрѣ относится и къ русской повременной печати. И въ нашей, еще сравнительно молодой прессѣ, грязная клика нечистоплотной журналистики заняла тоже крѣпкую позицію. Невыработанность политическихъ идеаловъ, неразборчивость въ средствахъ въ нашей современной печати прямо-таки поразительны. Въ наши дни почти невозможно найти ни одной чисто объективной и вполнѣ корректной газеты. Разверните газету радикальную,—тамъ прямой призывъ къ насиліямъ и грабежамъ. Какія сенсаціонныя и даже прямо завѣдомо ложныя свѣдѣнія распространятся въ газетахъ! Цѣлые отдѣлы, цѣлыя страницы сообщеній о грабежахъ, политическихъ убійствахъ, аграрныхъ безпорядкахъ и т. д. Распространяя всевозможныя сплетни объ убійствахъ и насиліяхъ, тѣмъ самымъ развращаютъ читающую публику (въ особенности молодежь) и самымъ усерднымъ образомъ революціонизируютъ ее. Вѣдь во всѣхъ такихъ сообщеніяхъ такъ и слышится желчный голосъ: „эхъ, вы! что смотрите? чего ждете? Поглядите-ка, какъ люди-то дѣйствуютъ: усадьбы жгутъ, губернаторовъ убиваютъ, начальства не признаютъ“ и т. д.

Провинціальная печать не только не отставала отъ столичныхъ изданій, но, по пословицѣ, куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней, въ пользованіи сенсаціонными новинками, кажется, даже перещеголяла столицы. Конечно, нельзя отъ души не привѣтствовать зарожденія въ нашей глухой провинціи своей свободной прессы, но нельзя въ то же время и не осудить того крайняго направленія и тактики, которыя были избраны большинствомъ провинціальныхъ газетъ. Въ самомъ дѣлѣ, свѣдѣнія подбираются однобокія, освѣщаются односторонне; опроверженія не печатаются. А за всѣмъ тѣмъ, желаніе

выслужиться передъ революціей иногда толкаетъ многихъ провинціальныхъ сотрудниковъ къ какимъ то злорадно-ехиднымъ, кощунственнымъ издѣвательствамъ надъ самыми дорогими святынями русскаго сердца. Для насъ собственно интересно отношеніе провинціальной газеты къ школьнымъ порядкамъ. Редакціи многихъ мѣстныхъ газетъ (въ особенности кадетскаго пошиба) съ охотой даютъ не мало мѣста всякаго рода сообщеніямъ изъ жизни, напримѣръ, духовно-учебныхъ заведеній и съ видимымъ удовольствіемъ печатаютъ всякія (само собою разумѣется совершенно непровѣренныя) свѣдѣнія своихъ сотрудниковъ—дѣтей. Нужно ли говорить о томъ, что цѣль этихъ статей не отысканіе истины, не желаніе указать новый путь, а разжиганіе страстей и возбужденіе общаго и большаго недовольства.

Когда юношество наше было захвачено волной освободительнаго движенія, газеты сдѣлались неразрывнымъ спутникомъ дѣтей. Естественно, что и по возрасту и по воззрѣніямъ, и по живости темперамента, юноши больше всего нападали на газеты новыя, съ крайнимъ направленіемъ. Принимая во вниманіе сказанное, не трудно понять, какую роль сыграла въ ихъ жизни и въ частности въ нашихъ семинарскихъ движеніяхъ наша ежедневная газетная публицистика съ избранной ею, сейчасъ нами отмѣченной, тактикой: она постоянно взвинчивала молодежь, лишала ее необходимаго для серьезнаго ученья хладнокровія, и вобще упорно вела къ своей излюбленной цѣли—революціонному разброду и полной анархіи.

Такую же роль, если даже не большую, сыграла въ нашемъ революціонномъ движеніи среди юношества мелкая брошюра. Какъ извѣстно, за послѣднее время, на книжный рынокъ выброшена масса брошюръ, въ доступной формѣ

трактующихъ на самыя животрепещущіе интересы дня и минуты. Тутъ вы найдете разсужденія о представительномъ правленіи и о конституціяхъ, и о рабочемъ движеніи, и о земельныхъ нуждахъ русскаго крестьянства и экскурсіи въ область исторіи (какова, напр., „исторія" Шишко,—представляющая на самомъ дѣлѣ только пародію на „исторію") Не говоря уже про общій вредъ вообще безпорядочнаго чтенія, близкое знакомство съ копеечными „современными" брошюрами, несомнѣнно ведетъ и приведетъ наше юношество къ полной безграмотности и невѣжеству. Въ современныхъ юношахъ всегда поражаетъ безпристрастнаго наблюдателя, съ одной стороны, жаръ и увлеченіе юности, и отсутствіе солидныхъ знаній, съ другой. Юноши не знакомы ни съ однимъ солиднымъ трудомъ по тѣмъ вопросамъ, о которыхъ судятъ съ такою запальчивостью. Какое-то отвращеніе къ хорошей книгѣ, трактующей о вопросахъ современности, которыми живетъ все общество, отсутствіе объективной, корректной газеты,—толкнули наше юношество въ толкучку или изолгавшейся или преступно настроенной газеты и безсодержательной, иногда неграмотной, иногда безстыдной, поддѣльной брошюры. Эта газета и эта брошюра уже сдѣлала свое дѣло и мы пожинаемъ теперь горькіе плоды ихъ работы...

Невольно зарождается горькая мысль: когда же, наконецъ, школьники наши (разумѣемъ, конечно, среднюю школу) будутъ имѣть хорошую и вполнѣ для нихъ легальную газету? При просвѣщенномъ благожелательномъ руководствѣ наставниковъ вреда отъ этого не получилось бы; напротивъ, можно надѣятся, что юноши не бѣгали бы тогда съ такою поспѣшностью за „новенькими" газетками.

Свящ. *Н. Быстровъ.*

Тихвинскій Общежительный женскій монастырь, при деревнѣ Куриловкѣ, Саранскаго уѣзда [1]).

Тихвинскій Общежительный женскій монастырь воздвигнутый по благословенію досточтимаго Саровскаго старца Серафима, нынѣ прославленнаго Чудотворца, вообще руководствуется и правилами Саровской пустыни. Правила эти слѣдующія:

1) Тихвинскій монастырь представляетъ богоугодное общее житіе для лицъ женскаго пола, кои, бывъ обремены нуждами, скорбями, бѣдствіями и суетою жизни, желаютъ обрѣсти убѣжище, въ которомъ бы при удовлетвореніи необходимыхъ потребностей жизни, могли проводить тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи, чистотѣ и смиреніи.

2) Главная обязанность пребывающихъ въ монастырѣ есть возносить молитвы за Благочестивѣйшихъ Государей, благотворителей и всѣхъ православныхъ христіанъ.

3) Условія потребныя для принятія суть: бѣдность, непорочное, или исправленное поведеніе, готовность къ послушанію, и расположеніе къ богоугодной жизни.

4) Обитель состоитъ подъ главнымъ начальствомъ епархіальнаго епископа.

5) Внутреннее управленіе монастыремъ ввѣряется настоятельницѣ, избираемой сестрами изъ своей среды, отличающейся благонравіемъ, благонадежностію и опытностію, которая и утверждается епархіальнымъ архіереемъ. Въ помощь ей избираются особыя способныя лица—„сестры“; въ важныхъ случаяхъ она дѣйствуетъ съ совѣтомъ и согласіемъ старшихъ сестеръ монахинь.

---

[1]) Окончаніе. Ст. № 16-й.

6) Желающая вступить въ обитель является къ настоятельницѣ съ законными документами, удостовѣряющими ея личность, каковые, въ случаѣ ея поступленія въ обитель, хранятся при монастырѣ.

7) Пріемъ въ обитель лицъ на испытаніе зависитъ отъ настоятельницы, точно такъ же если вновь поступившая окажется по поведенію не отвѣчающей уставу и духу общежитія, то увольненіе ея, какъ и поступленіе, зависитъ отъ настоятельницы.

8) Настоятельница, какъ мать и старшая сестра, зная несовершенство вообще человѣка, управляетъ остальными въ духѣ любви и кротости, тщательно избѣгая пристрастія къ отдѣльнымъ въ общежитіи лицамъ; исправныхъ утѣшаетъ и одобряетъ, а неисправныхъ или неопытныхъ увѣщаваетъ наединѣ, если же и за симъ кто не исправляется, то о поступкахъ виновной сообщается старшимъ сестрамъ; въ крайнемъ случаѣ увольняется изъ обители.

9) Настоятельница наблюдаетъ, чтобы всѣ сестры ходили въ церковь къ божественной службѣ и правилу, а по окончаніи оной, занимались приличнымъ трудомъ и возложеннымъ на нихъ послушаніемъ.

10) Всѣ живущія въ обители о всякой своей нуждѣ, а тѣмъ паче монастырскомъ дѣлѣ обязаны спрашиваться настоятельницы и поступать по ея указанію.

11) Безъ разрѣшенія настоятельницы, ни одно лицо изъ живущихъ въ обители не вправѣ куда либо отлучаться.

12) Вообще всѣ сестры обители обязаны во всемъ имѣть къ настоятельницѣ совершенное послушаніе, оказывать любовь и почтеніе, въ случаѣ же причиненнаго ей какого либо непослушанія, виновная должна испросить

прощеніе не только у настоятельницы, но и у всѣхъ сестеръ въ причиненіи своимъ поступкомъ соблазна въ общежитіи.

13) Въ свободное отъ установленнаго моленія время сестры обители, кромѣ занятія разными рукодѣліями, сами же занимаются обработкою земли, жнутъ, молотятъ, ухаживаютъ за огородомъ и завѣдуютъ всѣмъ разнымъ хозяйствомъ.

14) Письмоводство исполняютъ также особо опредѣленныя и способныя на то сестры.

15) Въ воскресные и праздничные дни сестры часть времени, остающагося отъ богослуженія, посвящаютъ на чтеніе свящ писанія, житій св. отецъ, и другихъ духовныхъ книгъ.

16) Каждодневно неупустительно во время общей трапезы читаются житія св. отецъ и другія духовныя книги.

17) Живущія въ обители стараются избѣгать суетныхъ разговоровъ, за столомъ во время трапезы употреблять пищу въ молчаніи, во вниманіи къ духовному чтенію, со благодареніемъ къ Богу милующему и питающему.

18) Всякое дѣло начинаютъ молитвою, во время отдохновенія стараются удалять суетныя мысли, помнить о Богѣ, который видитъ всѣ дѣла и помышленія наши, и всегда призывать Имя Его съ вѣрою и благоговѣніемъ.

19) Ссоръ и гнѣва не должно быть въ обители, а если случится, что одна сестра огорчитъ другую, и по собственному побужденію не будетъ просить прощенія, то надлежитъ открыть сіе настоятельницѣ, которая побудитъ виновную просить прощенія и оскорбленную простить, и такимъ образомъ возстановить миръ прежде отхожденія ко сну.

20) Послѣ вечерняго правила всѣ просятъ друга у друга прощенія, помышляя о смерти и о судѣ Божіемъ.

21) Всѣ живущія въ обители исповѣдаются и пріобщаются св. таинъ во всѣ четыре поста года.

22) О всѣхъ посѣщающихъ обитель богомольцахъ даютъ знать настоятельницѣ и принимаютъ по ея дозволенію.

23) Послѣ солнечнаго захожденія никого изъ посторонних въ обитель не принимать, кромѣ крайней нужды, и притомъ съ разрѣшенія настоятельницы.

24) Одежда сестеръ устрояется изъ простыхъ черныхъ холстовыхъ и другихъ тканей, по подобію употребляемой въ другихъ женскихъ монастыряхъ. Старшія сестры, которыя при добромъ житіи подаютъ надежду, что пребудутъ въ общежитіи до конца жизни, могутъ получать благословеніе употреблять камилавку и по достиженіи извѣстнаго возраста съ разрѣшенія епархіальнаго начальства и по усмотрѣнію настоятельницы постригаются въ мантію.

25) Монастырскія должности, дѣла и послушанія настоятельница распредѣляетъ между сестрами по силамъ и способностямъ, а частію и по очереди.

26) Если скончается какая либо сестра монастыря то немедленно ударяютъ двѣнадцать разъ въ большой колоколъ, и въ это время каждая сестра обязана положить 12 земныхъ поклоновъ въ своей кельѣ объ упокоеніи новопреставленной. Панихиды совершаются каждодневно въ теченіи 40 дней, а въ девятый, сороковый и по окончаніи года послѣ литургіи и панихиды всѣ сестры выходятъ на могилу умершей, гдѣ послѣ пѣнія „вѣчная память" каждая сестра должна положить по 12 поясныхъ поклоновъ съ молитвою: „упокой Господи душу усопшія рабы твоя (имя ея) и прости ей прегрѣшенія вольная и невольная." Послѣ сего новопреставленная записывается въ синодикъ на вѣч-

ное поминовеніе на псалтирское чтеніе и проскомедію, по слову св. апостола: „молитесь другъ за друга и тако исполните законъ Христовъ.“

27) Для записи денежнаго прихода и расхода выдаются изъ мѣстной дух. консисторіи приходорасходныя книги, которыя въ теченіе года свидѣтельствуются благочиннымъ, а по окончаніи года представляются въ консисторію на ревизію, а потомъ по ревизіи консисторіею возвращаются обратно въ монастырь для храненія при монастырскихъ дѣлахъ.

28) По окончаніи каждаго года настоятельница рапортомъ доноситъ епархіальному начальству о благосостояніи монастыря. При этомъ прилагается именной списокъ сестеръ общежитія съ отмѣткою о ихъ поведеніи и послушаніи, и краткій отчетъ о хозяйственномъ состояніи монастыря.

Средства къ содержанію монастыря.—Тихвинская женская обитель на посторонній взглядъ представляется весьма благолѣпной и благоустроенной,—но въ дѣйствительности этотъ монастырь далеко не обладаетъ опредѣленными средствами, которыя безъ помощи благотворителей позволяли бы ему поддерживать благолѣпный внутренній и внѣшній видъ и содержать всѣхъ живущихъ въ обители, не говоря уже объ увеличеніи числа ихъ. Самый главный источникъ его средствъ составляютъ доброхотныя пожертвованія благотворителей, которыхъ въ настоящее время не особенно много. Доходы же, получаемые съ неприкосновеннаго капитала, за поминовенія, рукодѣлья и другія слишкомъ незначительны, чтобы могли служить монастырю существенной поддержкой. Монастырь владѣетъ въ разныхъ мѣстахъ слѣдующими угодьями: 414 дес. 2129 саж. пахатной земли, 14 дес. луговъ, 152 десят. подъ

лѣсомъ, изъ коихъ 115 десят. пожалованы монастырю казною и находятся въ Нижегородской губерніи, въ 45 верстахъ отъ монастыря. Изъ всего лѣса, при строго опредѣленной вырубкѣ, монастырь пользуется нѣкоторымъ количествомъ вполнѣ выросшихъ деревъ разной породы.

Не смотря на весьма ограниченныя средства, монастырь благодаря неустанному попеченію настоятельницы и сестеръ, находится, какъ замѣчено, въ благоприличномъ состояніи.

Посѣщенія монастыря епархіальными епископами. Тихвинскій монастырь, прежде бывшая Серафимовская женская община, съ основанія и утвержденія своего всегда состоялъ и понынѣ состоитъ въ вѣдѣніи Пензенскаго епархіальнаго начальства. Первымъ іерархомъ, посѣтившимъ Серафимовскую общину, былъ Амвросій 2-й, который въ 1851 году совершилъ освященіе главнаго придѣла въ храмѣ Тихвинской Божіей Матери.

Въ 1855 и 1858 годахъ посѣтилъ общину Преосвященный Варлаамъ, причемъ въ 1858 году совершилъ освященіе лѣваго придѣла въ храмѣ Тихвинской Божіей Матери,—въ честь безплотныхъ силъ небесныхъ, и говорилъ поученіе народу.

Въ 1868 и 1878 годахъ посѣтили обитель Преосвященный Антоній 1-й и Преосвященный Григорій, но богослуженія не совершали.

Въ 1887 году 12 іюля обитель посѣтилъ Преосвященный Антоній 2-й и совершилъ въ ней бож. литургію. Въ 1892-мъ году 17 сентября совершилъ въ обители литургію и говорилъ рѣчь. Преосвящ. епископъ Митрофанъ. Преосвященный Павелъ нѣсколько разъ посѣтилъ обитель: въ 1894 г. 8 іюня совершилъ литургію; въ 1895 г. 8-го іюля освятилъ монастырскій соб. храмъ въ

память Воздвиженія Честнаго и животворящаго Креста Господня и говорилъ слово; въ 1896 г. 29-го сентября совершилъ бож. литургію; въ 1897-мъ г. 31-го іюля совершилъ литргію и чинъ погребенія надъ умершею игуменией Рафаилой; при погребеніи сказалъ глубоко-назидательное надгробное слово, а 1 августа служилъ литургію и потомъ совершилъ крестный ходъ на монастырскій источникъ, и освятилъ воду; въ томъ же 1897-мъ году 5 октября, совершилъ литургію, во время которой возвелъ въ санъ игумении монахиню Серафиму и говорилъ слово: въ 1898 году 27 іюля совершилъ литургію и потомъ панихиду по игуменіи Рафаилѣ, по случаю годовщины ея смерти; въ 1899 г. 7 іюля служилъ литургію, и потомъ панихиду по той же игуменіи Рафаилѣ. Въ послѣдній разъ Преосвященный Павелъ посѣтилъ обитель 5 іюля 1900 года, но богослуженія не совершалъ.

Замѣчательныя лица погребенныя въ монастырѣ. Подъ церковію Тихвинской Божіей Матери, построенной основателемъ монастыря А. В. Тепловымъ, подъ св. алтаремъ въ 1835 году погребена его супруга болярыня Варвара Іосифовна Теплова; подъ симъ же алтаремъ покоится и самъ основатель обители штабсъ-ротмистръ А. В. Тепловъ, скончавшійся въ 1876 году, 11 октября. Близь соборнаго храма, подъ часовнею, покоится настоятельница игуменія Рафаила, скончавшаяся въ 1897 году 28 іюля.

Послушница монастыря *Александра.*

Проэктъ Устава Пензенскаго епархіальнаго церковно-свѣчного завода [1]).

IV. Смотритель свѣчного завода.

52) Смотритель завода есть отвѣтственное по закону и исполнительное по отношенію къ Комитету лицо, какъ экономъ въ другихъ учрежденіяхъ.

53) Смотритель завода обязанъ знать и, гдѣ слѣдуетъ, свидѣтельствовать своею подписью все движеніе заводской операціи, какъ по приходу и расходу денегъ, такъ равно и матеріаловъ. Для сего онъ постоянно присутствуетъ въ собраніяхъ Комитета, имѣетъ въ немъ совѣщательный голосъ, разсматриваетъ, провѣряетъ и подписываетъ заводскія книги наравнѣ съ членами Комитета, удостовѣряя тѣмъ факты заводской операціи. По предметамъ, относящимся къ кругу обязанностей смотрителя, онъ даетъ Комитету объясненія; онъ предлагаетъ на обсужденіе Комитета (словесно или письменно) всѣ свои наблюденія по производству свѣчъ, за мастеровыми и пр. вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, какъ лучше поступить въ данномъ случаѣ.

54) Въ частности обязанности смотрителя суть слѣдующія: а) онъ имѣетъ постоянный и непосредственный надзоръ за домомъ, мастерскою, мастеровыми, за цѣлостью всего заводскаго имущества и своевременнымъ страхованіемъ онаго; б) ведетъ при участіи одного помощника (онъ же бухгалтеръ) все счетоводство, отчетность и письменность по заводу, а другого помощника, который въ зимнее время завѣдуетъ мастерской, а въ лѣтнее—воскобѣлильней, онъ еженедѣльно провѣряетъ; в) принимаетъ отъ него выдѣланныя въ мастерской свѣчи вѣсомъ подъ росписку и хранитъ ихъ въ кладовой, находящейся у него въ вѣдѣніи, вмѣстѣ съ другими матеріалами въ цѣлости, г) наблюдаетъ за достоинствомъ выдѣлываемыхъ свѣчъ, чтобы рабочіе не прибавляли къ воску постороннихъ примѣсей, за нормою угара воска и огарковъ во время ихъ растопки и за исправнымъ исполненіемъ заказовъ, для чего ежедневно посѣщаетъ мастер-

---

([1] Окончаніе. См. № 16

скую; д) наблюдаетъ за исправностью зданій, инструментовъ, котловъ, машинъ, посуды и прочаго имущества, непрочныя и обветшавшія части зданій и ихъ принадлежностей замѣняетъ новыми, испрашивая на ремонтъ разрѣшенія комитета; е) слѣдитъ за соблюденіемъ правилъ внутренняго распорядка по заводу и своевременнымъ исполненіемъ законоположеній государственныхъ, городскихъ и земскихъ касательно завода, служащихъ и живущихъ въ немъ; ж) ведетъ опись всему заводскому имуществу; з) подыскиваетъ благонадежныхъ и трезвыхъ мастеровъ и рабочихъ для завода и, по распоряженію, или съ вѣдома комитета, нанимаетъ ихъ, такимъ же порядкомъ и увольняетъ ихъ,—составляетъ правила внутренняго распорядка по заводу, которыя представляетъ на разсмотрѣніе комитета завода; и) онъ продаетъ лично или чрезъ своего помощника, если довѣряетъ, свѣчи, масло, ладонъ и проч. въ церкви и склады исключительно только въ долгъ (продажа свѣчъ и др. матеріаловъ на наличныя деньги производится въ свѣчной лавкѣ при заводѣ), выдавая счета на каждый отпускъ свѣчъ по формѣ, установленной комитетомъ, получаетъ деньги и огарки за свѣчи и др. матеріалы, проданные въ складахъ и церквахъ, ровно и деньги, присылаемыя отъ церквей и складовъ почтою или черезъ мѣстное Отдѣленіе Государственнаго Банка, заноситъ ихъ въ талонную книгу и часть ихъ не свыше 500 руб. хранитъ вмѣстѣ съ денежными документами въ заводѣ, въ несгараемомъ шкафѣ на текущіе расходы, а прочія вноситъ въ мѣстное Отдѣленіе Государственнаго Банка по книжкѣ на текущій счетъ; і) о количествѣ полученныхъ имъ денегъ онъ еженедѣльно докладываетъ комитету, съ показаніемъ, сколько выручено денегъ отъ продажи свѣчъ, сколько получено въ уплату долговъ и пр., причемъ предъявляетъ документы, при которыхъ присланы деньги и дубликаты счетовъ (въ книгѣ) на отпуски свѣчей; огарки же, получаемые въ уплату за свѣчи, которые хранятся у него въ свѣчной кладовой, предъявляетъ разъ въ мѣсяцъ члену комитета, завѣдующему восковой кладовой, который и провѣряетъ ихъ наличность съ записью въ талонной книгѣ; к) равнымъ образомъ еженедѣльно отдаетъ отчетъ и въ расходѣ авансовой суммы, полученной имъ на мелочные и др. расходы, съ представленіемъ счетовъ, заборныхъ книжекъ и росписокъ; л) приторговываетъ

воскъ и небольшія количества онаго, по порученію комитета, покупаетъ, причемъ можетъ выдавать за оный и деньги изъ суммы, хранящейся въ несгораемомъ шкафѣ на текущіе расходы; купленный воскъ онъ сдаетъ члену комитета въ запасную кладовую, получая отъ него квитанцію въ принятіи воска для покупки значительной партіи нужно присутствіе непремѣнно всѣхъ членовъ комитета; м) отпускаетъ свѣчи и другіе товары въ епархіальныя лавки и отбираетъ изъ оныхъ вырученныя деньги, выдавая при отпускѣ свѣчей счета, а въ пріемѣ денегъ и свѣчныхъ огарковъ квитанціи, какъ и въ прочія мѣста и н) смотритель завода заботится о возможно выгоднѣйшемъ веденіи заводскаго дѣла.

55) Смотритель завода пользуется, кромѣ установленнаго жалованья, безплатною квартирою при заводѣ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, водою и лошадью для разъѣздовъ по дѣламъ завода.

56) Смотритель завода можетъ быть уволенъ Преосвященнымъ или по собственному прошенію, или по инымъ уважительнымъ причинамъ и до собранія очередного епархіальнаго съѣзда, но въ такомъ случаѣ должность его временно до съѣзда замѣщается лицомъ, по избранію комитета, съ утвержденія Преосвященнаго.

V. Помощники смотрителя.

57) У смотрителя завода имѣется два помощника, которые избираются комитетомъ завода, но жалованье имъ назначается епархіальнымъ съѣздомъ духовенства. Они исполняютъ всѣ порученія комитета и смотрителя, относящіяся къ заводу, но прямыя обязанности ихъ слѣдующія: первый помощникъ смотрителя (онъ же бухгалтеръ) помогаетъ ему въ письмоводствѣ, ведетъ все счетоводство, составляетъ ежемѣсячныя вѣдомости и годовые отчеты; второй помощникъ есть постоянный и ближайшій надзиратель за работою и рабочими въ мастерской; въ опредѣленные часы отпираетъ и запираетъ мастерскую, безъ его позволенія ни одинъ рабочій не выходитъ изъ мастерской и со двора никто изъ постороннихъ не входитъ въ оную; выходящихъ изъ мастерской ребочихъ онъ имѣетъ право осматривать, чтобы удостовѣриться, не взялъ ли кто воска или свѣчъ; онъ полу-

чаетъ изъ запасной кладовой отъ одного изъ членовъ воскъ для мастерской въ потребномъ для производства свѣчей количествѣ, а въ лѣтнее время, какъ завѣдующій воскобѣлильнею, получаетъ воскъ для бѣленія на воскобѣлильнѣ, а выбѣленный воскъ отдаетъ обратно члену комитета въ кладовую и на всѣ таковые пріемы и выдачи получаетъ и выдаетъ квитанціи и росписки; во все время бѣленья воска онъ живетъ на бѣлильнѣ и тамъ слѣдитъ за цѣлостію и исправностію зданій, инструментовъ, котловъ, машинъ, посуды и пр. заводскаго имущества; наблюдаетъ за правильнымъ и успѣшнымъ исполненіемъ всѣхъ работъ по бѣленію и обработкѣ воска и огарковъ; за нормою угара воска и огарковъ; нанимаетъ благонадежныхъ и трезвыхъ рабочихъ (поденщиковъ), разсчитываетъ и увольняетъ ихъ.

IV Окружные свѣчные склады.

58) Окружные свѣчные склады открываются по усмотрѣнію духовенства, съ вѣдома комитета свѣчного завода въ каждомъ благочинническомъ округѣ, при чемъ помѣщеніе для склада, приспособленіе его для указанной цѣли, снабженіе необходимыми по отпуску свѣчей и др. товаровъ принадлежностями (вѣсы, гири и т. под.) должны быть сдѣланы за счетъ церквей округа, для котораго открытъ складъ.

59) Непосредственное завѣдываніе складомъ поручается лицу изъ священнослужителей, избранному духовенствомъ округа съ круговою порукою послѣдняго за благонадежность избраннаго и отвѣтственностію на случай недочета по складу.

Примѣч. При избраніи завѣдующаго складомъ духовенство округа въ свое обезпеченіе беретъ съ него залогъ наличными деньгами, по своему усмотрѣнію, каковой представляется въ заводъ и обратно выдается складчику только по увольненіи его отъ должности; на этотъ залогъ насчитывается 4% годовыхъ за все время нахожденія его въ кассѣ завода.

60) Завѣдующіе складами въ своихъ дѣйствіяхъ стоятъ въ зависимости отъ комитета свѣчного завода, а потому обязаны точно исполнять всѣ законныя требованія и распоряженія онаго.

61) На обязанности завѣдующаго складомъ лежитъ пол-

ное хозяйственное обзаведеніе склада своего округа и попеченіе о цѣлости и сохранности имущества его, и именно: забота о благонадежности и безопасности отъ огня помѣщенія для склада, снабженіе его всѣми необходимыми принадлежностями для пріема и отпуска свѣчей, огарковъ и др. товаровъ; пріемъ въ складъ и отпускъ изъ онаго свѣчей церквамъ съ точнымъ обозначеніемъ онаго въ талонной книгѣ, пріемъ въ уплату за отпускаемыя свѣчи денегъ и огарковъ въ уплату долга и полученіе въ томъ установленныхъ квитанцій; веденія по складу необходимыхъ расходовъ, какъ то: уплата за провозъ свѣчей и огарковъ, пересылка денегъ или переводъ денегъ въ заводъ и пр.

62) Пріемъ свѣчей въ склады и отпускъ оныхъ изъ складовъ долженъ производиться на вѣсъ, а не счетомъ пачекъ.

63) Деньги за проданныя свѣчи, масло, ладонъ и проч. завѣдующіе складами должны высылать всегда при препроводительныхъ бумагахъ и непремѣнно на имя комитета (а не на имя смотрителя или одного изъ членовъ комитета), не должны задерживать оныя у себя и не накоплять ихъ свыше 100 руб.; въ отношеніи присылки денегъ такимъ же образомъ должны поступать и церкви.

64) Свѣчи, масло и ладонъ отпускаются изъ склада по той цѣнѣ, по какой поступили въ складъ, съ начисленіемъ 40 к. съ пуда за комиссію въ пользу завѣдующаго складомъ; въ уплату за свѣчи принимаются огарки и воскъ.

65) Въ складѣ имѣются слѣдующія книги, выданныя за подписью комитета завода; 1) талонная для записи на приходъ поступающихъ въ складъ свѣчей, масла, ладона и проч., 2) талонная для записи отпускаемыхъ изъ склада тѣхъ же предметовъ; 3) расчетная книга съ заводомъ и церквами и 4) книга для внесенія актовъ ревизіи склада.

66) Завѣдующій складомъ въ дѣйствіяхъ своихъ руководится инструкціею, составленной комитетомъ завода и утвержденною Преосвященнымъ.

67) Завѣдующій складомъ ежемѣсячно не позже 5-го числа слѣдующаго мѣсяца представляетъ въ комитетъ завода, по формѣ указанной комитетомъ завода, вѣдомость о движеніи свѣчей, масла ладона и проч. за истекшій мѣсяцъ.

68) Для наблюденія за правильностью веденія дѣла по складу и повѣрки наличности всего избираются мѣстнымъ окружнымъ духовенствомъ ревизіонные комитеты въ составѣ не менѣе двухъ членовъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго благочиннаго, а если благочинный самъ завѣдуетъ складомъ, то предъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ ревизіоннаго комитета, которыхъ тогда уже должно быть три.

IIV Ревизіонный комитетъ.

69) При Пензенскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ существуетъ постоянный ревизіонный комитетъ съ правами фактическаго и документальнаго контроля надъ расходомъ и приходомъ по всѣмъ операціямъ завода. Ревизіовный комитетъ состоитъ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства на три года и утверждаемыхъ Преосвященнымъ.

Примѣч. Выборъ членовъ ревизіоннаго комитета производится такъ же, какъ и членовъ комитета свѣчного завода (см. *примѣч.* къ § 29) и при томъ съ назначеніемъ имъ вознагражденія, по усмотрѣнію епархіальнаго съѣзда.

§ 70) На обязанности членовъ сего комитета возлагается: а) повѣрка не менѣе трехъ разъ въ годъ кассовыхъ и матеріальныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей, при чемъ обращается особое вниманіе на точность записей въ книгахъ и согласіе ихъ съ оправдательными дакументами; б) повѣрка годовыхъ отчетовъ комитета, управляющаго заводомъ; в) ежемѣсячное свидѣтельство денегъ въ кассѣ завода и составленіе актовъ сего свидѣтельства; г) освидѣтельствованіе доброкачественности матеріаловъ и свѣчъ въ заводѣ и въ центральномъ складѣ и въ случаяхъ надобности экспертиза матеріаловъ и свѣчъ; д) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ, въ которыхъ изложены обязанности членовъ комитета, при чемъ обращается главное вниманіе на то, чтобы не дѣлалось предпріятій рискованныхъ и для благосостоянія завода опасныхъ; е) участіе въ повѣркѣ наличности матеріаловъ и свѣчъ одинъ разъ въ годъ; ж) наблюденіе за тѣмъ, чтобы бухгалтеръ своевременно получалъ свѣдѣнія о всѣхъ операціяхъ исполнительнаго комитета.

§ 71) По всѣмъ пунктамъ въ заводскомъ управленіи, хозяйствѣ и отчетности, какіе представляются недостаточно ясными или неправильными, ревизіонный комитетъ входитъ въ словесныя объясненія съ комитетомъ завода, для чего предсѣдатель ревизіоннаго комитета, по соглашенію съ предсѣдателемъ комитета завода, назначаетъ совмѣстныя собранія членовъ обоихъ комитетовъ.

§ 72) Расходы членовъ ревизіоннаго комитета по разъѣздамъ на заводъ и воскобѣлильню по дѣламъ завода покрываются изъ средствъ завода, или, если свободна лошадь, они пользуются лошадью.

§ 73) Служба членовъ ревизіоннаго комитета вносится въ клировыя вѣдомости.

§ 74) Въ случаѣ надобности уставъ сей можетъ быть измѣняемъ и дополняемъ, по представленію комитетовъ свѣчного завода и ревизіоннаго, съ утвержденія начальства.

Проектъ сей, составленный по постановленію общеепархіальнаго съѣзда духовенства отъ 26 октября 1905 года за № 10 прот. Ст. Архонтовымъ, свящ. А. Ключаревымъ и свящ. М. Тюльпановымъ, былъ заслушанъ въ комитетѣ завода, при чемъ со состороны комитета не найдено въ проектѣ ничего, что, по его мнѣнію, должно было бы подлежать измѣненію, дополненію или сокращенію.

ПО ЕПАРХІИ.

На пастырскомъ собраніи 3-го благочинническаго округа, Краснослободскаго уѣзда, 11 іюня сего 1906 г., обсужденію подвергся вопросъ: „изысканіе способовъ и мѣръ къ примиренію враждующихъ причтовъ района и отдѣльныхъ членовъ причта". Предварительно разобраны были причины, благодаря коимъ, большею частію, возникаетъ вражда между причтами, а также и членами прич-

товъ и было постановлено: учредить третейскій судъ на тѣ случаи, когда враждующіе причты, а также и отдѣльные члены причта уклоняются отъ разбора ихъ дѣла мѣстнымъ о. благочиннымъ. Враждующіе,—будь то причты, или отдѣльные члены причта,—избираютъ себѣ по два члена съ каждой стороны, а эти члены суда, съ общаго согласія, избираютъ себѣ пятаго члена—предсѣдателя, большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ несогласія членовъ суда въ выборѣ предсѣдателя, таковаго назначаетъ о. благочинный. Кромѣ того, о. благочинный долженъ присутствовать при этомъ судѣ, но только съ правомъ совѣщательнаго голоса, а не рѣшающаго. Рѣшеніе третейскаго суда для враждующихъ должно быть окончательнымъ. Обсужденію пастырскаго собранія подвергся и вопросъ о штатныхъ діаконахъ. Полагая одну изъ причинъ вражды между членами въ назначеніи діаконовъ въ приходы, гдѣ въ нихъ нѣтъ нужды, собраніе для устраненія антагонизма среди причтовъ, постановило: просить Епархіальное Начальство, не найдетъ ли оно возможнымъ пріостановить назначеніе діаконовъ въ тѣ приходы, въ коихъ совершенно въ нихъ нѣтъ никакой необходимости и при назначеніи ихъ и измѣненіи штатовъ, согласно 71 ст. Устава дух. кон., требовать на открытіе вакансіи согласія причта и прихожанъ въ огражденіе ихъ матеріальныхъ интересовъ,—каковое требованіе въ настоящее время совершенно игнорируется. А также въ интересахъ причта и прихожанъ и пользы службы не представится ли нужнымъ перевести діаконовъ изъ малыхъ и бѣдныхъ приходовъ въ другіе приходы, оставивъ составъ причта изъ двухъ членовъ. Если же Епархіальное Начальство, въ виду утвержденія штатовъ Св. Синодомъ, не найдетъ основаній считаться съ устраненіемъ печальной

дѣйствительности, то ходатайствовать о новомъ раздѣлѣ доходовъ между членами причта, болѣе правильномъ и соотвѣтствующемъ обязанностямъ и трудамъ: священнику получать три части, діакону и псаломщику по одной, или же установить дѣленіе доходовъ примѣнительно къ получаемому изъ казны жалованью. Такое дѣленіе было бы болѣе правильно и цѣлесообразно, такъ какъ и назпаченіемъ казеннаго жалованья дается какъ-бы руководящее начало для оцѣнки трудовъ членовъ за счетъ прихода. Въ крайнемъ же случаѣ ходатайствовать: найдти дѣло діакону, чтобы онъ не являлся лишнимъ въ приходѣ, обязать его изучить пѣніе и развить это пѣніе чрезъ устройство хора или же ввести общее пѣніе въ приходѣ; возложить все письмоводство по церкви на діакона подъ его личной отвѣтственностью (кромѣ прих.-расход. книгъ), слѣдить за чистотою храма, исправностью и благоприличіемъ всей церковной ризницы безъ напоминанія и указанія со стороны священника, помогать священнику во всѣхъ дѣлахъ, къ которымъ онъ его призываетъ и не уклоняться отъ нихъ подъ разными предлогами. Въ заключеніе пастырское собраніе имѣло сужденіе о благочинническомъ совѣтѣ, состоящемъ изъ благочиннаго и двухъ членовъ-священниковъ, избираемыхъ духовенствомъ округа на 3 года и изъявило желаніе дополнить составъ благочинническаго совѣта еще 2 или 3 членами, такъ что составъ совѣта будетъ изъ 4—5 священниковъ и благочиннаго. Но до реорганизаціи церковной жизни предстоящимъ Всероссійскимъ Соборомъ дѣятельность совѣта поставить въ полную зависимость отъ пастырскихъ собраній. Такъ, совѣтъ дѣлаетъ отмѣтку въ клировыхъ вѣдомостяхъ о поведеніи членовъ причта послѣ предварительнаго обсужденія таковаго на пастырскомъ собраніи; настоящая

отмѣтка часто ставится по слухамъ о членахъ причта и безъ запроса о поведенiи низшихъ членовъ отъ настоятелей, изъ за чего низшiе члены причта часто враждуютъ на своихъ настоятелей. Совѣтъ, далѣе, распредѣляетъ пособiя сиротамъ и заштатнымъ округа и представляетъ къ наградамъ духовенство. Въ перiодической печати много было писано за и противъ наградъ духовенству, но нельзя не согласиться съ тѣми, которые стоятъ даже за увеличенiе наградъ, поощряющихъ трудолюбивыхъ, полезныхъ и дѣятельныхъ лицъ и какъ доставляющихъ духовенству извѣстныя права и преимущества гражданскiя (напр. ордена). Во избѣжанiе разнаго рода нареканiй на благочинническiй совѣтъ собранiе пожелало, чтобы представленiе къ наградамъ зависѣло всецѣло отъ пастырскихъ собранiй, которыя по совѣсти пастырской будутъ рѣшать это дѣло внимательно и безпристрастно.

Второе пастырское собранiе, бывшее 25 iюня сего же 1906 г., открылось чтенiемъ протокола собранiя духовенства отъ 11 iюня, бывшаго въ селѣ Проказнѣ. Послѣ всесторонняго обсужденiя поставленныхъ въ немъ вопросовъ, пастырское собранiе отъ 25 iюня пришло къ слѣдующему постановленiю: вполнѣ соглашаясь съ предметами разсужденiй и рѣшенiями первыхъ двухъ вопросовъ, пастырское собранiе отъ 25 iюня не нашло возможнымъ согласиться съ заключительными сужденiями его относительно увеличенiя числа членовъ благочинническаго совѣта и представленiя къ наградамъ духовенства пастырскимъ собранiемъ. Въ первомъ случаѣ потому, что чрезъ увеличенiе числа членовъ благочинническаго совѣта неминуемо увеличивается среди духовенства чиновничество, которое можетъ дойти до нежелаемыхъ размѣровъ, а такъ-же и потому, что до проведенiя въ жизнь предстоящей церковно-

общественной реформы имъ совершенно нечего будетъ дѣлать; во второмъ же потому, что награды въ жизнь и положеніе сельскаго духовенства существеннаго ничего не вносятъ, за рѣдкимъ развѣ только исключепіемъ—полученіе орденовъ—которыя даютъ ему извѣстныя права. Но такіе случаи весьма и весьма рѣдки и ради нихъ излишне будетъ измѣнять существующій порядокъ представленія къ наградамъ чрезъ благочиннический совѣтъ на новый—по указанію пастырскаго собранія, которому, весьма вѣроятно, едва ли будетъ оказано большее довѣріе со сторопы высшаго начальства, чѣмъ благочинническому совѣту, хотя послѣдній тоже нерѣдко игнорируетъ въ своихъ представленіяхъ относительно награжденія то, или другое лицо изъ сельскаго духовенства. Закончивъ, такимъ образомъ, свои сужденія по содержанію протокола отъ 11 іюня, очередное пастырское собраніе перешло затѣмъ къ обсужденію слѣдующаго вопроса: „уясненіе предстоящей реформы государственной жизни на началахъ свободы и правильнаго отношенія къ текущимъ событіямъ прихожанъ въ противовѣсъ распространяемымъ среди нихъ ложнымъ толкованіямъ его". Такъ какъ предложенный вопросъ оказался слишкомъ сложнымъ, то разсужденія затянулись и собраніе могло выработать только слѣдующую резолюцію: „долгъ пастыря идти впереди своихъ овецъ не только въ жизни духовной, но и гражданской-правовой. Духовенство сознаетъ, что, благодаря своему вліянію на народъ, оно можетъ не малую услугу оказать текущему освободительному движенію своимъ правильнымъ уясненіемъ тѣхъ свободъ, которыя даны Манифестомъ отъ 17 октября и тѣмъ привлечь къ себѣ вниманіе народа и получить за то должную оцѣнку будущихъ поколѣній. Но такъ какъ для сего требуется извѣстная организанія, необходимость каковой

давно уже сознается духовенствомъ, то собраніе постановило: обсудить этотъ вопросъ вторично на собраніи духовенства всего округа и просить всѣхъ, насколько возможно, запастись свѣдѣніями по сему вопросу какъ изъ духовной, такъ и изъ свѣтской печати. Резолюція Его Преосвященства на вышеприведенномъ журналѣ отъ 11 іюня послѣдовала таковая: „Разбирать взаимныя обиды и столкновенія третейскимъ судомъ желающимъ сего не возбраняется. Діаконскія вакансіи вновь не только не открываются, но и ранѣе открытыя уже въ нѣсколькихъ приходахъ закрыты. Измѣнять существующія правила дѣленія приходовъ между членами причтовъ нѣтъ достаточныхъ основаній“.

Благочиннический съѣздъ духовенства 2-го Нижне-Ломовскаго округа при раскладкѣ пособія заштатнымъ и сиротствующимъ лицамъ духовнаго званія имѣлъ суждение объ источникахъ мѣстнаго окружнаго попечительства и нашелъ, что копѣечный сборъ съ каждой приходской мужской души, взимаемый съ членовъ причтовъ въ настоящее время и при настоящемъ порядкѣ вещей, когда каждая копѣйка для обезпеченія духовенства особенно трудно для него достается, весьма обременителенъ, а поэтому постановилъ: ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ архипастырскомъ разрѣшеніи замѣнить сей копѣечный съ причтовъ сборъ тарелочнымъ сборомъ, производимымъ на бѣдныхъ духовнаго званія по церквамъ въ воскресные и праздничные дни, каждогодно, имѣя въ виду, что прихожане не будутъ имѣть никакихъ претензій на сей сборъ и удѣлять свою посильную лепту, какъ мы духовные, существующіе сами на подаяніи, не отказываемъ въ этой лептѣ просящимъ изъ ихъ среды. При чемъ, если тарелочнаго сбора въ годъ окажется менѣе противъ нормы копѣечнаго

съ души сбора, то недостающую сумму пополнять кружечнымъ сборомъ на сей предметъ и удѣленіемъ изъ остатковъ церковныхъ суммъ наличныхъ при годичномъ отчетѣ.

Тотъ же благочиннический съѣздъ имѣлъ сужденіе и по поводу газетныхъ извѣстій о томъ, что Государственная Дума, при обсужденіи земельнаго вопроса, выразила твердое намѣреніе изъять изъ владѣнія причтовъ въ пользу крестьянъ въ числѣ другихъ земель и церковныя земли, отведенныя правительствомъ въ пользованіе православнаго русскаго духовенства, какъ вспомогательное средство для обезпеченія его убогаго и крайне неопредѣленнаго матеріальнаго существованія, постановилъ: въ видахъ справедливости и безпристрастности рѣшенія сего существенно важнаго въ матеріальномъ и маральномъ отношеніяхъ для быта нашего православнаго духовенства вопроса ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о предложеніи сего вопроса на обсужденіе ближайшаго епархіальнаго съѣзда духовенства съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ отчужденія церковныхъ земель, выработать и норму опредѣленнаго оклада вознагражденія духовенству изъ средствъ Гусударственнаго Казначейства, освободивъ духовенство вмѣстѣ съ тѣмъ отъ неблагодарнаго и крайне деморализующаго его въ глазахъ современнаго общества труда—личнаго взиманія платы съ прихожанъ за всѣ неотложныя требы, какъ то: за совершеніе всѣхъ таинствъ и обряда погребенія, за служеніе литургіи въ воскресные и праздничные дни, за служеніе молебновъ по домамъ на Св. Пасху и мѣстные престольные праздники и хожденіе съ Св. Богоявленской водой, за выдачу различныхъ документовъ, а взамѣнъ этого положить ему опредѣленное жалованье, приблизительно въ такомъ размѣрѣ: псаломщику отъ 600 рублей, діакону отъ 900 руб. и священнику отъ 1500 рублей въ

годъ. Такой окладъ жалованья православному духовенству былъ бы вполнѣ справедливымъ и заслуженнымъ, принявъ во вниманіе, что во всѣхъ иныхъ сферахъ оклады служащихъ давно уже постепенно увеличиваются, вслѣдствіе увеличивающейся постепенно дороговизны на всѣ предметы первой необходимости. Помимо вышеуказанныхъ соображеній вопросъ объ удовлетвореніи казеннымъ жалованьемъ православнаго русскаго духовенства за послѣднее время получилъ настолько острый характеръ, что ставитъ сельское духовенство прямо въ невозможное положеніе. Подъ вліяніемъ освободительнаго, движенія во всемъ русскомъ государствѣ крестьяне за послѣднее время во многихъ мѣстахъ стали или совсѣмъ отказывать въ вознагражденіи изъ своихъ средствъ духовенству за совершаемыя требы, или предлагать оное по своему усмотрѣнію въ такихъ скудныхъ размѣрахъ, что оставляетъ духовенство почти безъ всякихъ средствъ къ существованію. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ крестьяне мотивируютъ свой отказъ въ вознагражденіяхъ тѣмъ соображеніямъ, что духовенству, какъ и служащимъ на другихъ поприщахъ, должно быть положено опредѣленное вознагражденіе изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Консисторія, на разсмотрѣніе которой были сданы Его Преосвященствомъ означенныя постановленія, принявъ во вниманіе многочисленность какъ церковныхъ сборовъ во время богослуженія на разныя благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, такъ и сборовъ собственно изъ церковныхъ суммъ, не нашла возмвжнымъ установить еще новый обязательный для всѣхъ церквей округа сборъ на окружное попечительство, тѣмъ болѣе, что и существующіе сборы начинаютъ возбуждать недовольство и волненія среди прихожанъ. Что же касается вопроса объ улучшеніи содержанія духовенства, то

консисторія не встрѣтила препятствій къ предложенію его на обсужденіе ближайшаго общеепархіальнаго съѣзда духовенства Пензенской епархіи. Резолюція Его Преосвященства, на семъ опредѣленіи консисторіи послѣдовала таковая: „Съ заключеніемъ консисторіи согласенъ".

Іеромонахомъ Антоніемъ пожертвовано въ пользу причта церкви села Чукалъ, Краснослобод. у., рента въ 500 руб. на поминовеніе родителей его, погребенныхъ при означенной церкви.

Крестьянкой села Кочелаева, Наровч. у., Евѳиміей Луниной пожертвовано Краснослободскому женскому монастырю 33 дес. земли.

Вдовой капитана Анной И. Ивашкевичъ по духовному завѣщанію, утвержденному нынѣ къ исполненію окружнымъ судомъ, пожертвовано въ Преображенскую, города Пензы, церковь 1000 руб. съ тѣмъ, чтобы половина процентной суммы шла въ пользу причта за поминовеніе умершихъ ея родственниковъ, а другая половина на нужды храма.

Въ темную и бурную ночь на 3 число августа с. г. злоумышленниками, посредствомъ взлома оконной рѣшетки, ограбленъ храмъ въ с. Бекетовкѣ, Пензенск. у., причемъ похищено около 45 р. изъ церковныхъ суммъ.

Въ ночь на 6 іюля с. г. изъ нижней половины свѣчного комода Успенской церкви с. Ново-Ямской Слободы, Красносл. у., чрезъ взломъ желѣзнымъ пробоемъ двухъ внутреннихъ замковъ похищено около 30 арш. холста на сумму 2 руб. 50 коп. Воръ проникъ въ храмъ въ отверстіе сломаной трубы черезъ ходъ на колокольню.

Вечеромъ 20 іюля отъ неизвѣстной причины произошелъ пожаръ въ хуторѣ Керенскаго женскаго монастыря при с. Щербаковкѣ. Сгорѣли рига, молотильная

машина, вѣялки-сортировки, немолоченный хлѣбъ и проч. всего убытка на сумму около 10.000 руб.

Въ с. Ново-Дѣвичьемъ Рукавѣ, Красносл. у., 12 іюля с. г. отъ неизвѣстной причины, при сильномъ вѣтрѣ и сухой погодѣ, причтовые дома вдругъ охвачены были пламенемъ и сгорѣли до тла со всѣмъ движимымъ имуществомъ, не исключая скота и обмолоченнаго хлѣба.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Православная церковь въ цифрахъ. Изъ послѣдняго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода видно, что православныхъ на Руси числилось 86,259,732. Православныхъ церквей было 49,703, въ томъ числѣ приходскихъ 37,465, православно—старообрядческихъ, единовѣрческихъ—371. Священно-церковно-служителей числилось: протоіереевъ—2340, священниковъ 44487, діаконовъ—14960 и псаломщиковъ—43552. Пользовалось жалованьемъ изъ суммъ Государственнаго казначейства причтовъ—25534. Монастырей было 862, изъ нихъ женскихъ 362. Монашествующихъ состояло: въ мужскихъ монастыряхъ 8455 и женскихъ—10963, кромѣ того въ мужскихъ монастыряхъ было послушниковъ 6691 и въ женскихъ монастыряхъ было бѣлицъ—32029. При церквахъ числилось библіотекъ—28278. При церквахъ и монастыряхъ состояло: больницъ—264 и богадѣленъ 1027. При церквахъ было церковно-приходскихъ попечительствъ 19450, коими сдѣлано пожертвованій на 4,754,172 р. Церковь имѣла въ своемъ вѣдѣніи—4 духовныхъ академіи, въ коихъ къ началу отчетнаго учебнаго г. было начальствующихъ и служащихъ лицъ 157 и студентовъ 668, ду-

ховныхъ семинарій—58, въ которыхъ состояло: наставниковъ 1162 и воспитанниковъ—19386, духовныхъ училищъ—185, въ которыхъ числилось наставниковъ 1970 и учащихся 29601. Женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, имѣющихъ счастіе состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны—11, въ коихъ обучалось 2357 воспитанницъ, епархіальныхъ женскихъ училищъ—63, въ коихъ обучалось 18921 воспитанница, и церковныхъ школъ: учительскихъ—18, второклассныхъ—385 и начальныхъ 43969, въ коихъ обучалось около 1800000 дѣтей. Всѣхъ епархій въ Имперіи было 66, коими управляли 3 митрополита, 14 архіепископовъ и 49 епископовъ. Въ 33 епархіяхъ существовали викаріатства („Церк.—Общ. Жизнь." № 19, с. г. стр. 671.)

По вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.—При духовно-учебномъ комитетѣ образовано было особое совѣщаніе изъ представителей учебно-воспитательнаго персонала духовныхъ семинарій и училищъ совмѣстно съ членами комитета для выработки временныхъ измѣненій въ учебно-воспитательномъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній. Работы этого совѣщанія разсмотрѣны Святѣйшимъ Синодомъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, предположено, впредь до общаго пересмотра уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ, нынѣ же ввести въ дѣйствіе между прочимъ слѣдующія измѣненія:

По учебной части. Богословскіе предметы въ духовныхъ семинаріяхъ сосредоточиваются по преимуществу въ V и VI классахъ, уменьшается число уроковъ по латинскому и греческому языку (на 4 по тому и другому) и увеличивается количество уроковъ по общеобразовательнымъ предметамъ. По теоріи словесности прибавляется одинъ урокъ. По физико-математическимъ наукамъ, со склю-

ченіемъ тригонометріи и космографіи число уроковъ увеличивается съ 12 до 16. По психологіи, исторіи философіи и дидактикѣ прибавляется по 1 уроку. Вводится въ семинарскій курсъ, въ качествѣ обязательнаго, одинъ изъ новыхъ языковъ. Въ курсѣ духовныхъ училищъ предположено: по русскому языку съ церковно-славянскимъ число уроковъ оставить согласно дѣйствующему уставу, но распредѣлить ихъ по классамъ иначе. Въ виду неудобства слишкомъ большого сосредоточенія уроковъ по извѣстному предмету въ одномъ классѣ, вмѣсто 10 уроковъ по русскому и церковно-словянскому языкамъ назначить на первый классъ только 6; для сохраненія же единства пріемовъ преподаванія и его большей успѣшности всѣ уроки сосредоточить въ рукахъ одного преподавателя. Количество уроковъ по древнимъ языкамъ сократить съ 16 до 10 по каждому. По ариѳметикѣ, въ виду недостаточности времени для прохожденія курса, число уроковъ увеличить на одинъ.

Къ курсу географіи присоединить краткій курсъ природовѣдѣнія; на тотъ и другой предметы назначить 9 уроковъ. Къ курсу чистописанія присоединить элементарный курсъ черченія, на который назначить два урока. Кромѣ того ввести новый предметъ—краткій курсъ русской исторіи, церковной и гражданской, съ предварительнымъ сообщеніемъ краткихъ свѣдѣній изъ общей церковной исторіи; на этотъ предметъ назначить 6 уроковъ. Въ цѣляхъ оживленія преподаванія и болѣе успѣшнаго приноровленія его къ пониманію учащихся, предоставляется семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, разрѣшать преподавателямъ, выполняя программы въ цѣломъ, допускать измѣненія въ прохожденіи частныхъ отдѣловъ, равно разрѣшить преподавателямъ, съ одобренія правленія и ут-

верждения мѣстнаго преосвященнаго, вести преподаваніе по книгамъ, одобреннымъ учебнымъ комитетомъ не только въ качествѣ учебныхъ руководствъ, но и пособій; по тѣмъ же предметамъ, гдѣ таковыя окажутся не въ полной мѣрѣ удовлетворительными, пользоваться въ качествѣ учебниковъ и учебными пособіями, не восходившими на разсмотрѣніе учебнаго комитета, съ донесеніемъ о семъ учебному комитету. Предоставляется правленіямъ духовныхъ семинарій, желающихъ получить богословское образованіе для прохожденія пастырскаго служенія воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ и соотвѣтствующихъ имъ другихъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, принимать въ V классъ духовныхъ семинарій безъ экзамена. Для предоставленія же таковымъ воспитанникамъ всѣхъ правъ окончившихъ полный курсъ семинарскаго ученія поступать на основаніи § 115 уст. дух. сем. II. *По воспитательной части.* 1) Въ видахъ болѣе правильной постановки воспитательнаго дѣла предположено учредить должность классныхъ воспитателей изъ наличныхъ преподавателей по выбору правленія семинаріи и съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго, на которыхъ и возложить какъ ближайшее воспитательное руководство ввѣреннаго каждому класса, такъ и исполненіе, по установленной очереди, обязанностей по наблюденію за внѣшнимъ порядкомъ въ ученическихъ общежитіяхъ въ теченіе цѣлаго дня. Представляется желательнымъ вознагражденіе классныхъ воспитателей за труды изъ мѣстныхъ средствъ, при казенной квартирѣ, гдѣ это окажется возможнымъ. 2) Въ цѣляхъ усиленія религіознаго воспитанія и лучшей пастырской подготовки воспитанниковъ—предоставить усмотрѣнію мѣстныхъ преосвященныхъ привлекать воспитанниковъ двухъ старшихъ

классовъ, а желающихъ—и изъ остальныхъ классовъ, къ практическому участію въ богослуженіи, въ проповѣданіи слова Божія и въ дѣятельности существующихъ приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, въ приходскихъ церквахъ города, но съ тѣмъ, чтобы отъ сего не было ущерба учебно-воспитательному дѣлу. *III. По административной части.* 1) Въ дополненіе къ параrр. 106 и 107 уст. дух. сем. и пар. 36 уст. дух. уч., предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ возвращать журналы семинарскихъ и училищныхъ правленій, въ случаѣ ихъ неутвержденія, къ новому пересмотру; въ случаѣ же вторичнаго несогласія преосвященнаго съ постановленіями правленій разрѣшать правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ ходатайствовать предъ епархіальнымъ преосвященнымъ о предоставленіи неутвержденныхъ имъ журналовъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. 2) Исключить изъ устава духовныхъ училищъ параrр. 25, 26, 27, 29, 30 и 39 съ относящимися къ нимъ дополненіями, въ томъ числѣ п. 6 синодальнаго опредѣленія 20—29 апрѣля 1905 г. за № 63, касательно права семинарскихъ правленій командировать депутатовъ для присутствованія на выпускныхъ экзаменахъ въ духовныхъ училищахъ, и п. 9 пар. 103 уст. дух. сем. 3) Предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ разрѣшать собранія представителей семинарской и училищныхъ корпорацій епархіи, подъ предсѣдательствомъ ректоровъ семинарій, для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ учебно-воспитательнаго характера. 4) Количесто выборныхъ отъ духовенства членовъ правленія духовно-воспитательныхъ заведеній увеличить до трехъ. *IV. По хозяйственной части.* Поручить хозяйственному управленію войти въ сужденіе объ увеличеніи содержанія личнаго состава духовныхъ семинарій и училищъ, примѣнительно

къ штатамъ министерства народнаго просвѣщенія. Кромѣ того предположено предоставить правленіямъ духовныхъ семинарій въ случаѣ освобожденія вакансій помощниковъ инспектора, право ходатайствовать о распредѣленіи обязанностей инспекторскаго и воспитательнаго надзора между двумя преподавателями съ вознагражденіемъ изъ средствъ, какія асигнованы для помощниковъ инспектора и съ распредѣленіемъ между ними всѣхъ возлагаемыхъ на помощника инспектора обязанностей. (СПА).

Къ реформѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ.—Какому преобразованію подвергнуты будутъ епархіальныя женскія училища, нѣтъ пока извѣстій. Изъ епархіальныхъ органовъ усматривается только, что при многихъ епархіальныхъ училищахъ открывается VII классъ, а при тѣхъ училищахъ, гдѣ онъ уже открытъ, расширяется курсъ преподаванія. Курсу VII класса придается не спеціально педагогическій, а общеобразовательный характеръ. Таковъ курсъ VII кл. въ Вятскомъ, Калужскомъ и Смоленскомъ Тверскомъ и Ржевскомъ епархіальныхъ училищахъ. Предметы преподаванія: законъ Божій (2 ур.), исторія новѣйшей литературы (3 ур.), гражданская исторія—общая и русская (3 ур.), математика—алгебра, геометрія и основныя начала тригонометріи (3—5 ур.), природовѣдѣніе (3—5 ур.), педагогическая психологія (3 ур.), гигіена (2 ур.), пѣніе (1—2 ур.), практическія занятія въ образцовой (школѣ (3—5 ур.) Въ Калужскомъ училищѣ вводятся уроки (3) по новымъ языкамъ. Предназначается всѣхъ 30 недѣльныхъ уроковъ, по 55 мин. каждый. Приблизительная постановка курса VII кл. существуетъ и въ Пензенскомъ епархіальномъ училищѣ.

Покушеніе на жизнь о. ректора Пензенской дух. семинаріи. 26 августа въ 10 ч. ночи совершено было поку-

шеніе на жизнь о. ректора, прот. П. А. Позднева. Когда онъ, послѣ вечерняго экзамена, возвращался домой, то при входѣ въ семинарскія ворота въ него сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера; первымъ выстрѣломъ онъ раненъ въ ногу на вылетъ и упалъ, но вскорѣ всталъ и безъ посторонней помощи дошелъ домой; ряса и полкофтаны прострѣлены въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Лѣчитъ хирургъ, по мнѣнію коего рана не представляетъ опасности для жизни. Злоумышленники послѣ покушенія изъ семинарскаго двора перебѣжали на дворъ общежитія, оттуда скрылись.—27 августа больного посѣтили преосвященный и множество духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

Труды П. А—ча по семинаріи, его снисходительность къ дѣтямъ извѣстны духовенству епархіи. Да помолятся отцы питомцевъ семинаріи о скорѣйшемъ выздоровленіи высокочтимаго ректора, второго отца ихъ дѣтей.

Редакторы: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 сентября 1906 г. Цензоръ ректор. сем. прот. П. Поздневъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія